

Андрей Николаевич Ларионов

**СИБИРСКАЯ
САГА: ЭДЕМ**

Андрей Николаевич Ларионов

Сибирская сага: Эдем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015694

ISBN 9785448549373

Аннотация

Весь мир погиб в ядерном конфликте, и гость в Новосибирском метро Шелоник предлагает подземным жителям метро альтернативную жизнь во имя светлого будущего.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Исход	9
Глава 2. От болот до Юрги	37
Глава 3. По местам прошлого	60
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Сибирская сага: Эдем

**Андрей Николаевич
Ларионов**

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-4937-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...Свет широкой волной хлынул в сознание. Человек беспомощно лежал на кафельном полу, распахнув глаза, тщетно еще пытался что-то разглядеть в общей однородной светлой субстанции, что надвигалась стремительно сюда через распахнутую дверь. Глаза резало до боли. Очень скоро нестерпимая боль притупилась, повергая последние мысли в липкий и бесцветный сон. Ощущение беспомощности что-либо сделать сейчас пропало, уступило место спокойному забвению.

В противоположном углу облезлой комнаты вспыхнул огонь. Пулемет залязгал, заглушив стоны человека на полу. Шрапнелью и битой крошкой кирпичей ударило по светящемуся облику субстанции, не принося никакого эффекта. И опять тишина. Вплотную прижатый к стенке там стоял последний выживший. В серых глазах солдата застыл практически животный страх.

Здесь когда-то раньше была кухня обычной двухкомнатной квартирki на первом этаже, окна которой уютно смотрели на проспект города. Время и война изменили весь тот мир до неузнаваемости... Проспект превратился в пространство, где сейчас гулял лишь бездушный ветер и изредка бродили диковинные создания обновленного живого мира. Глядя на эту комнату, можно было также заметить глобальные пе-

ремены. Обветшалый потолок усеян многочисленными трещинами, что подтачивали прочность здания. Стены представляли собой серую однородность без каких-либо признаков обоев и прочих декораций, которые так любили раньше люди. Сгнившая напрочь кухонная утварь выглядела сейчас вполне естественно и привычно для глаз, и только ничем неиспорченные фарфоровые чашки выглядели крайне нелепо в общем интерьере комнаты. На полу лежал уже мертвый солдат, скорчившись в какой-то неестественной позе. На лице смесь страха. Оставшийся же еще в живых человек был крайне напуган и изнурен, зажат в угол в прямом смысле этого слова. В провалившихся глазах светился только страх и отчаяние. Впалость серых щек, обострившиеся черты лица говорили лишь о том, что мужчина вкусил сполна все тяготы существования во внешнем мире. Он страдал от недоедания, находился в постоянном напряжении и мучительной борьбе за свою жизнь, не расставаясь с оружием даже во сне.

Арнольд в последней попытке найти путь к спасению, бросил беглый взгляд на пустое окно. Бежать нужно было только туда и очень быстро. Неоднородный сгусток света колыхнулся, направился в сторону мужчины в камуфляже. Человеку почудилось в какой-то момент, что он различил глубоко посаженные глаза в общей массе размытого света. Красные, как Глаза цвета топаза вперились в человека. Времени для раздумья больше не оставалось. Вкладывая все свои силы, мужчина сиганул в окно что есть мочи. От такого

трюка перехватило дыхание. Прыжок казался удивительно долгим, однако когда ноги уперлись в основание разрушенной дороги, человек незамедлительно рванул дальше. Позади опять загромыкала своим голосом, субстанция не желала оставлять жертву так просто.

«Ты можешь. Ты мо-о-же-е-шь! Все получится!» – сам себе мысленно приговаривал Арнольд. Обмундирование мешало: тяжелый приклад снайперской винтовки все время упирался в левое бедро, мешая ходьбе, фляжка плескалась водой, запотевшие стекла противогаза не позволяли что-либо отчетливо разглядеть впереди. Рассматривать было особо и некогда, нужно было только бежать...

Небо начинало расчищаться от облаков. Ключки бледной синевы проступили сквозь серую однородность туч. Лучи вечернего неба в какой-то момент выхватили из мрачности города отражения, зажгли светом мокрую после дождя дорогу. Древние дома, некогда заложенные строителями, опустели без людской жизни, стояли молчаливо погруженные в приторных лучах света и поросшие густой сетью растительности.

Арнольд бежал быстро, шлепал неуклюже по широкому проспекту громко своими солдатскими ботинками. Он надеялся, верил до последнего. Какое-то чувство жажды жизни, еще несломленное и неутомимое в нем жило до последнего. Однако, это была не надежда. Скорее, чувство уверенности того, что плохого случиться с ним ну просто не мо-

жет, но он ошибался. Из подворотни, узкого переулка вынырнули еще два сияющих силуэта. Они отрезали путь к побегу. Человек заметался на мокром проспекте, хотел было развернуться назад, дать деру уже в обратном направлении, но и там поджидал его грозный преследователь – сияющее и бесформенное существо.

Он слышал странные их голоса, подобные шуму низвергающихся водопадов или поднебесному грому. Волна света ударила нестерпимо по глазам, мужчина невольно зажмурился. Смотреть было нельзя – перед глазами было только одно сплошное белое пятно. Человек попытался бежать вслепую, но ноги споткнулись, и он нелепо растянулся на мокрой выкрошенной асфальтной поверхности. Катаясь по щербатой земле, Арнольд, вцепившись в «калаш» двумя руками открыл беспорядочный огонь.

– Глотайте, глотайте пули, твари... Сдохните! – заорал, он как полоумный. Выхватил из общей цепочки мыслей, чувств и желаний, лишь одно понимание того, что мысленно простался со всем, что знал раньше. Делать было больше нечего. Тягучий и вязкий сон начал охватывать сознание, мысли перемешались. Хотелось не терять ниточку связи с реальности, но это не получалось. Когда всякое восприятие внешнего мира оборвалось, свет вторгнулся в мысли человека с какой-то равнодушной умиротворенностью...

Глава 1. Исход

Сумрак был однородным, терпимым. Человек, пригляделся к какой-то неприметной детальке беззащитно лежащей посреди ровной поверхности старенького стола. Прищурившись Артур разглядел в полумраке что-то важное для себя. Парень резко поднялся со стула, что тот отозвался недовольным скрипом.

– Ну что? – пытался выведать правду для себя, спросил седоватый мужчина, – Годная вещь? Сгодиться компьютеру твоему?

Артур пожал плечами, посмотрел куда-то мимо собеседника. Темнота царила здесь практически повсюду. Бледная полусферическая лампа, тлела на потолке, как какой-нибудь сказочный жук-скарабей в египетской пирамиде. Бетонные основания комнаты были покрыты грязью и сажой от коптившей лампадки. Тени бродили беспрепятственно по стенам.

– Сколько возьмешь за карту? – разорвал тишину Артур после непродолжительного раздумья.

– Патронов сто, может сто пятьдесят... – неуверенно предложил начальную цену неизвестный посетитель. Темный капюшон брезентовой куртки скрывал и без того смутные очертания лица, лишь здоровенная волосатая ручища, что тянулась обратно за своим товаром, выдавала внушительные габариты незнакомца.

– Дороговато же. Чертовски дороговато, – процедил сквозь зубы компьютерный гений, стараясь казаться более грубоватым в общении с этим грозным незнакомцем. Мысленно он еще перебирал возможные варианты для заключения такой сделки. Видеокарта была действительно нужной вещью ему, она могла позволить ему многое сделать то, в чем он сейчас не мог сделать. Воспоминание о потенциале навигационной военной карте, которая пока шла совсем никак, подводила его к мысли, что отказываться от такой находки не стоит.

– А что ты хочешь? Раритетная штука, практически артефакт, – забормотал немного недовольно мужчина в капюшоне.

– Верно, – парень кивнул головой, и опять принялся разглядывать карту. Чипсеты были узнаваемы по старым довоенным книжкам, – Беру. Сто сорок патронов даю.

Незнакомец помолчал лишь пару секунд.

– Идет... – улыбка, что захватила сейчас лицо мужчины, была скорее похожа на оскал. Темная щетина подчеркивала определенную грубоватость черт лица продавца диковинного товара. Патроны начали звонко падать на стол, когда Артур стал отсчитывать нужное количество.

– Хорош, считать. Вот ты программист или кто там компьютерщик, а не можешь быстро просчитать патроны. – Ухмыльнулся незнакомец, уверенно отмерил рукой из мешочка пригоршню «Парабеллумов». – Вот здесь патронов пят-

надцать. Спорим?

– Спорим, – в ответ, неуклюже улыбаясь, выдавил из себя парень, испытывая определенный стыд-укор в сторону его профессиональных способностей. Незнакомец, пододвинул ближе лампадку, что нагорела копотью от мазута. Зажигалка чиркнула, лампа вспыхнула, огонь торопливо закопошился за стеклом.

– Пять, десять, пятнадцать... Ну что я тебе говорил? – дерзко улыбнулся незнакомец, поведя в сторону Артура сверлящий взгляд. Только сейчас парню удалось разглядеть хорошо этого продавца. Лицо, усеянное шрамами, что избороздили и вдоль и поперек. Нет, это были не морщинки. На височной части виднелся глубочайший срез кожи, что грубовато зарубцевался и покраснел от времени. Не то укус, какого зверя, не то шрам прошлых сражений. Виски мужчины поседели, однако это не умаляло общую какую-то молодость в выражение лица незнакомца.

– И то, правда, пятнадцать, – лыбиться начал Артур. – Как вас зовут? – В душе он проникся уважением к этому суровому человеку, не потерявшего чувство юмора и живучести в жизни, несмотря на многочисленные красноречивые следы памяти прошлого.

– Шелоник. – немного небрежно сказал мужчина, продолжая отсчитывать патроны.

– Ха. Разве это имя? Я думал, так называют теплый осенний ветер, – радостно подхватил новую тему для разговора.

– Парень, ты много думаешь, а мало делаешь... И это проблема. Это кликуха моя, – осадил резко уже его Шелоник.

Артур смутился от таких слов и какое-то время просто молчал. Самолюбие было задето. Грубость манеры общения этого незнакомца погасила весь интерес продолжать беседу. Когда молчание затянулось, Шелоник глянул с усмешкой на компьютерщика.

– Ты что обиделся? Я такой и есть парень. Просто ты живешь в своем маленьком мирке, сидишь в своей конуре за компьютером, не высовываешь носа дальше своей станции метро. Мир же гораздо шире, больше чем ты можешь себе представить, и реальность наверху отнюдь не такая тепличная, как тут.

– А что там наверху? – Артур слышал много жутких и странных историй о поверхности, однако каждая история о поверхности рождала в душе какие-то новые ощущения, порой трудно понимаемые. Виртуальная реальность помогала понять, как было раньше. Карты, фотографии, компьютерные игры прошлого, говорили о том, чего достиг человек, что было сделано и к чему в итоге все пришли... Теперь они – люди прятались, словно крысы в норках, ища хоть какое-то спасение для жизни, от той реальности, что царила теперь без ведома человека.

– Там совершенно другой мир... Там джунгли, еще не забывшие, что такое радиация, там разрушенные и опустевшие города-призраки, которые привлекают искателей при-

ключений. – Глаза мужчины уставились куда-то в пустоту. Огонек сверкал в отражении зрачков Шелоника. Артур тоже притих, молча, представлял себе всю ту реальность, что разверзлась где-то над ними выше. . . Выше, а люди, продолжали укрываться от химически отравленного воздуха, от невидимой смерти и от лютых исполинских зверей, что господствовали в новую эпоху.

Патроны были отсчитаны, Шелоник сгреб их со стола, сметая в мешочек своей здоровенной ручищей.

– Ну, все будь здоров, парень, – напоследок сказал незнакомец, втягивая свою голову вглубь капюшона.

– Погодите. Мы еще увидимся? Вы интересный человек, не похожи на местных, – выхватил нужные из головы слова, Артур попытался остановить Шелоника. Громадная фигура мужчины замерла в проеме двери. Затем он повернулся к парню, бросил на него все тот же самый сверлящий взгляд, не лишенный какого-то скрытного огонька юмора.

В серой будничности реальности каждого дня все было скучно. По крайней мере, Артуру здесь ничего не оставалось, как выполнять свои обязанности электрика и монтажника, совмещая их с таким неумемным увлечением компьютером. Это и вправду была диковинка, за это надо было сказать спасибо покойному отцу, что выкопал откуда-то с поверхности вполне функциональный рабочий компьютер. Деда Веня организовал подачу электричества, соорудив там наверху ветряную мельницу, которая исправно давала станции элект-

тричество. Перебои случались лишь иногда, когда какой-нибудь зверь ломал своим весом конструкции самодельного энергетического устройства. Кроме всего прочего рассказывать было здесь не о чем. Крестовину цепочки новосибирских станций метро Артур тоже знал, практически наизусть, как монах знает молитву «Отче наш». Темный свод метро, стальные дороги, укромные закутки, места сбора и торговли людей этого подземного мира, были хорошо знакомы Артуру. И только новоявленный герой со шрамами на лице, со своими странными воспоминаниями, в брезентовой куртке с капюшоном вызывал неподдельный интерес и восхищение. Этот незнакомец был явно не из этих мест...

– Я пробуду здесь еще дня три-четыре, потом меня ждут дела на поверхности, – что-то еще добавить мужчине не хотелось.

– Возьмете меня с собой? Хочу побывать на поверхности, – глаза парня умоляли, было видно, что он задыхался от скучной будничности, хотел увидеть мир, тот, что заставил спрятаться их в этом темном месте.

– Тебя? – вопрос повис на устах. Лоб Шелоника наморщился, словно он пытался выудить из головы какую-то важную для себя мысль. – А что ты умеешь? Кроме компьютеров...

Такой вопрос застал врасплох компьютерщика.

– Я? Я умею... – мысленно парень откинул все свое хвастовство о знание таких странных и непонятных мест-

ным обывателям языков программирования Delphi, C++, C#, php, java и много других диковин, что сейчас были просто не нужны никому... – Я умею чинить электропроводку, умею править и калибровать стволы, а еще я физически крепкий...

От последней фразы незнакомца захватил смех. Сдержанный и немного непонятный Артуру, тем не менее, смех, гулко разнесся по комнатушке с бетонными стенами.

– Хе, хе. Неужели такой сильный? – широкая, шероховатая и мозолистая ладошка стиснула до боли руку Артура.

Парень, упустив первый момент начал что есть мочи давить хваткой на противника.

– Сильнее дави. Слабо давишь. Слабо! За такую хватку тебя наверху, просто раздавят, и ты просто будешь последним звеном в пищевой цепочке, – слова этого человека были суровы, но они были вполне реалистичны.

– Давлю, – улыбался во весь рот компьютерщик, его силовые упражнения с чугунными запчастями не прошли все же даром.

– Молодец! Для первого раза сойдет. Завтра увидимся, может, и возьму с собой, – Шелоник подмигнул парню и покинул комнатушку, зашагал по рельсам темного метро. Артур смотрел вслед. Темная внушительных размеров фигура незнакомца удалялась, а где-то вдали в поле видимости зрения маячили огни, люди в робе возились вокруг тепловоза. Брань смешалась с исключительно профессиональными сло-

вами, при том, ничуть не уменьшая информативность разговора, окрашивая его лишь в эмоциональные тона.

«Попробовать надо новую видеокарту», – осенила какой-то радостью мысль. Забегая вперед, Артур представил, как начинает запускать упрямую навигационную программу, что досталась ему от военных прошлого времени.

На это ушло минут десять, не больше. Потом компьютерщик с удовольствием уселся возле компьютера. Монитор вспыхнул синим светом, а потом на экране повисла четырехколорная эмблема операционной системы.

– Запустись! – отдал мысленную директиву компьютеру Артур, когда запустил ценный для него экзешник.

Программа задумалась, а через минуту вывалила полную географическую карту региона. Теперь словно вся местность была в мельчайших подробностях представлена взору Артура.

– Невероятно! Все теперь видно, как на ладони! – восхищение было вполне естественным и очень сильным. Картографы прошлого действительно постарались на славу. Словно невидимая кисть, рисовала объекты в мельчайших подробностях. Зеленые пятна рельефа покрыли экран. Тут же были и дороги, и города прошлого, и что-то еще, чего Артуру разобрать, еще не удалось.

Ложился спать парень с каким-то удовлетворением, мысленно витая, где-то то наверху в мире джунглей, периодически возвращаясь к удивительной находке Шелоника – видео-

карте.

«Ведь умели же делать люди прошлого такие вещи. Настоящий артефакт!» – засыпая, думал Артур, вспоминая про удивительного гостя с поверхности. Шелоник же уже как часа два спал, забывшись тревожными снами прошлого.

...Темные коридоры заполонил резкий свет, мужчина не раздумывая, ни на мгновение нырнул в мутную грязную воду. Было больно, действительно больно. Шрамы на спине до сих пор помнили тот удар. Взрывная волна всколыхнула даже воду, вжала человека на самое дно песка и ила. В спину впились кусочки породы, а Шелоник закопошился в этой мутной нагретой огнем слизи, не открывая глаз, попытался сразу вынырнуть. В голове набатом била одна лишь мысль о тех, кого любил и по-настоящему всем сердцем.

Вынырнув из месива воды и грязи, мужчина рванул дальше по туннелю. Глаза слепило, и тщетно он протирал их, ругался черным матом, разглядеть ничего не удавалось.

«Вперед! Вперед! Там они!» – гнала его отчаянная мысль, не давая отдыха усталым ногам. Нужно было бежать, иначе не успеть. Или уже не успел?

Низкие потолки кончились, конструкции из бетона и металла остались позади. Мужчина шагнул вперед. Взгляд потерялся в общей необъятности настоящего подземного

храма. Ужасное зрелище предстало глазам человека: обгоревшие свежеиспеченные людские тела, еще дымящиеся и не остывшие от взрыва, что прокатился по туннелям и переходам подземных катакомб.

Слов не было. Молчание. Осознание полной своей бесполезности. Бессмысленность его стараний стала очевидной в этот момент. Ржавые засовы и задвижки массивной гермодвери были бесполезны, как и она сама распахнутая на милость врагам, опасностям и огню...

– Нет! Не-е-т! – почти взвыл он, падая на колени. Слезы градом текли по щекам. Эмоции закаленного и взрослого человека сейчас вдруг выплеснулись наружу. Да и скрывать их было уже не от кого. Он был один. Совершенно один...

Шелоник вздрогнул, содрогнулся всем телом во сне, проснулся резко, попытался повернуться на бок уснуть опять, но тревожный сон не предоставил ему такой возможности. Он просто смотрел в темноту. И вообще было неважно куда смотреть, главное, чтобы не помнить только того момента, тех ощущений, того одиночества.

Мужчина поправил свое старенькое одеяло. У него было много полезных вещей, которых он приобрел нелегким путем, постоянного риска и странствий на поверхности. Механические часы с фосфорной подсветкой показывали без пя-

ти четыре.

Шелоник достал из-за пазухи старенькую стертую фотографию, и тяжело вздохнул. Там на фото было три человека: он, милая черноволосая женщина и маленький полугодовалый ребенок. Узловатым пальцем он бережно погладил фотобумагу, затем спрятал фото, словно кто-то мог ее увидеть в этом полумраке.

– Надо взять пацана с собой! Действительно толковый и может в чем-то помочь решить некоторые накопившиеся вопросы... – тяжело ворочая мысли, подумал бывший боец, поднимаясь с постели. Застучав тяжелыми военными сапогами, он напугал крыс, что учуяли в его сумке съестное. Это правда, были уже не те крысы, что были раньше. Они тоже стали чуточку крупнее. Довольно опасные создания для малолетних детишек, которые порой без присмотра взрослых играли в сталкерские игры, с детским улюлюканьем изображали сценки взрослой жизни, перестрелки с мутантами, что иногда пытались забредать в темные туннели метро.

Шелоник прихватил свои вещи, зашагал по шпалам в направлении комнатушки Артура, на месте старого электроузла.

– Вставай, засоня, – грубовато и без каких-то особых предисловий начал мужчина, скидывая с головы капюшон. Артур не сразу откликнулся, продолжал мирно сопеть, укутавшись в рваный, но теплый плед.

– Да, вставай же ты! – уже басом завелся опять мужчина,

с интересом поглядывая на серую коробку компьютера и рядом расположенный монитор, что отражал только тусклый свет на потолке коморки.

– Что случилось? – как-то смешно спросил парень, когда, наконец, продрал свои глаза. Наверняка, ему во сне снились там какие-нибудь компьютерные сны, виртуальная реальность, что была намного прекраснее окружающей действительности. Приглаживая свои русые топорщившиеся в разные стороны волосы, Артур выбрался из теплой кровати, уселся на скрипучий стул.

– Ты действительно хочешь отправиться со мной, глазеть на тот поверхностный мир? – уже серьезно начал расспрашивать Шелоник, надеясь получить внятные ответы от своего потенциального помощника.

– Да хочу. Ты ради этого меня разбудил? – встречный вопрос Артура звучал, как упрек. Лампадка опять вспыхнула на столе неверным светом, блики огня частично разогнали сумрак комнаты.

– Да, и не только. У меня к тебе очень много вопросов. Очень много... – Что под этими вопросами подразумевал наставник, Артур не понял.

– И что именно интересует? – парнишка слегка прищурился, внимательно посмотрел на опытного сталкера. Одним нажатием на кнопку Артур попутно заставил системник взвять истошно вентиляторами, что задыхались от жары и пыли в этом месте. Монитор засветился умиротворенно

черноватым светом. Загрузка пошла, белые букочки побежали по экрану. Вот он процессор отзывается, вот и память... Все на месте, компьютер готовится думать.

– Насколько ты хорошо разбираешься в технологиях прошлого? И что полезного хранится в твоей коробке? – Шелоник пальцем тыкнул в системный блок. Артур слегла заулыбался, осознавая в полной мере, что он хоть в чем-то он лучше разбирается этого бывалого человека, и что реально может помочь ему. Первой мыслью были – карты прошлого, фото и все-все знания, которые только парню удалось впитать в себя, запомнить, переварить и перепечатать с изрядно потрепанных книг, которые иногда приносили жители соседних станций.

– Много чего знаю. Насколько хорошо? Не мне судить... Показать могу много чего хорошего, например, карты. Думаю, очень полезные для тебя будут, – операционка затребовала пароль от пользователя. Артур начал стучать по клавиатуре. Такую защиту он поставил на всякий случай, от любопытной ребятни, что постоянно выклянчивала у него разрешение поиграть на компьютере. Парень «жестко» ограничил их во времени, играть можно было раньше, сейчас это устройство скорее было изучение прошлого. Он сам не играл практически, больше читал, программировал, писал, систематизировал знания. Артуру такое занятие нравилось все-рез.

– Вот, к примеру, программа «Интеграция», очень по-

лезная и нужная вещь в наших условиях, – перед экраном всплыли рельефные очертания сибирской низменности.

– Это западная Сибирь? Где ты такую диковинку откопал? – глаза Шелоника загорелись неподдельным интересом.

– Она самая. Тебе виднее, я-то знаком только с метро, дальше и носа не высовывал, – парень улыбнулся.

– Увидишь Сибирь сполна, только погоди чуток. Обучение нужно пройти. Стреляешь хорошо?

Парень замялся на мгновение, потом вспомнил, что он из «воздушки» стрелял, потом отец ему давал опробовать охотничье ружье. В пустом заброшенном тупиковом метро, пулял просто наугад, да так, что уши закладывало.

– Пробовал немного... – скромно ответил Артур, что от его выражения лица и слов сталкеру стало скучно. Разочарование поползло по лицу Шелоника. Он опять отвернулся к лампадке, посмотрел на нее внимательно, словно, пытался понять принцип горения огня, что метался за стеклом.

– Что значит немного? Пошли проверять. – Немедля он потащил паренька, чуть ли не за шкурку через все метро на рассвете, когда все еще спали на окраину, в тупиковую ветку. Люди привыкли ложиться вовремя, вставать вовремя, они привыкли жить прошлым. Старые люди иногда с какой-то особой ностальгией рассказывали о рассветах и закатах, об удивительном мире прошлого, где все было хорошо. Теперь же этого ничего не было. Сумерки были всегда, но все говорили, что сейчас день или ночь, когда время указывало

на это.

Глухо стуча сапогами, они шли по шпалам почти в полном мраке. Бояться было особо нечего, здесь они были в безопасности. Темные своды потолка каждому жителю метро заменили необъятное небо.

– Ты вообще, хоть что-то умеешь хорошо делать, кроме своей коробки с виртуальными штучками? – тихо ворчал сталкер, он устало дышал, словно какая-то одышка охватила его с каждым шагом.

– Умею, – лыбясь во тьму выдавливал из себя Артур, он плохо себе представлял действительность над ними. Сыроватые стены полностью поглотила темнота, тусклый свет лампочек Гагаринской остались позади. Дальше рельсы уходили чуток в сторону, вели на север.

– Хорош. Здесь пробовать будем, – остановил его рукой Шелоник. Не успев притормозить, Артур наткнулся на поистине железную руку сталкера.

– А можно? Люди не проснуться там, на станции? – побеспокоился за спящих парнишка, облакачиваясь.

– Не проснуться. Ты лучше о себе позаботься, – буркнул сердито Шелоник, вручая ему АЕ-978 в руки. – Ну, кто так держит? Кто так держит его? Левую руку сюда клади, – сокрушался безграмотностью ученика сталкер.

Когда Артур, наконец, положил палец на спусковой крючок, Шелоник стал его дергать за плечи, показывая, как надо правильно держать автомат.

– Ты должен почувствовать драйв. Ты и твоё оружие должно работать, как одно единое целое. Ты меня понимаешь? – Артур положительно кивал, другого ему и ничего не оставалось делать. – Здесь переключение с одиночных выстрелов на очередь. Усек?

– Да, да, – все более активно соглашался компьютерщик.

– «Калаш» – хорошая штука, получше и понадежнее всякой импортной фигни будет. В песке ли ты шарисься, в воде ли подмочил, так может, попала гадость какая пылинка-былинка, не подведет тебя все равно. ЗАПОМНИ!

Слова словно впечатывались в сознание парня. Щерясь от такого потока нравоучений и новой информации с уст Шелоника, Артур пытался сосредоточиться на прицеле. Сейчас оружие в режиме одиночных выстрелов, и он должен попасть в камушек, что белеет в общей молочной темноте.

– Стреляй! – скомандовал бывалый сталкер.

Выстрел разорвал тишину, оружие больно отдало в плечо, что Артур скрипнул зубами от неудовольствия. Шелоник откровенно смотрел на своего подопечного. Имидж толкового парня таял на глазах.

– Блин, ты стрелять умеешь хоть? Кто так держит? Почему оружие у тебя болтается в руках? – опять начал наседать суровый учитель. Лицо сталкера нахмурилось, шрамы стали еще более безобразными.

– А камушек-то сбил, – хихикнул как-то нервно Артур.

– Может и метко бьешь, да только оружие держать еще

не умеешь. Покажи, как магазин менять будешь. – Повелительным тоном произнес громадина.

Артур отцепил магазин, насадил другой, предложенный Шелоником, что проворно был снят с пояса.

– Хоть тут-то без казусов... – ухмыльнулся учитель, глядя на компьютерщика. – Все пошли, давай на станцию. Еще дня два тут потолчемся, а там ехать надо на восток. Задание.

– Задание? Ехать? – вопросы посыпались с уст Артура, в голове удержать нахлынувший поток мыслей оказалось сложно. Опять тяжело застучав сапогами, они двинулись назад на станцию.

– Задание сложное. Людям пора переселяться на поверхность. Радиация больше всего ощутима здесь в городе, и дальше на западе к Омску. Ракеты врага раньше били туда. Кузбасские земли остались практически нетронутыми. Там воздух чище, можно жить уже без «химки». Людям пора жить на поверхности, а не прятаться в темных подземельях метро, живя на голодном пайке.

– Кузбасс, это где? Далеко? – вставил вопрос Артур. Темнота переходов метро отступала назад. Впереди на Гагаринской горели уютные тускловатые огни. Тени людей длинно ложились на рельсы...

– Далековато, по карте сам посмотришь. На тепловозе поедем туда. Разведаем, подготовим плацдарм для переселенцев. Ты мне как специалист по высоким технологиям нужен, там много чего есть. Ресурсами тоже богат тот край. Угля го-

ворят, много раньше было, хотя я сам не шахтер. Жить можно одним словом... – Шелоник замолчал, чего-то так и недоговорив.

Интрига становилась очевидной. У Артура перехватывало дыхание от одной мысли, что предстоит ему пережить, и какая ответственная миссия возложена на него.

– Иди, дальше дрыхни. Как выпишься, тренироваться пойдем. Химзащиту одевать, радиацию фиксировать и прочую муть, что нужно знать просто на зубок... – выпалил напоследок сталкер.

Парень замотал головой, и юркнул в свою каморку. Оставленный без присмотра компьютер уютно высвечивал в темноте. Выключил машину, Артур бухнулся на мягкую кровать.

Это, наверное, только он, только он мог так мечтать. Наивно и даже порой по-детски. Что-то проносилось в голове, оптимистичное и светлое. Артур не брал в голову даже все те рассказы, что ползли по станциям метро о страшной реальности там на поверхности. Он лежал на своей кровати в каморке последний раз. Волнение накатывалось временами, какое бывает у каждого человека, перед тем, как надо ехать куда-то далеко, оказаться в другом месте, среди незнакомой обстановки.

«Что будет там с нами?» – вопрос мучил парня, не давая покоя. Сон не шел. Навязчивые образы реальности, которая предстанет перед ним уже завтра и пугала, и радовала Артура одновременно. Изматывающее ожидание привело к усталости, после чего он заснул крепким сном только в часу во втором.

Чего не полюбил Артур в Шелонике, так это его скверную привычку будить человека по-военному жестко. Болезненный тычок в бок, и парень распахнул сонные глаза. Слова тут были не нужны. Сталкер стоял уже одетый в «химку», хмурое выражение бродило на лице, «калаш» болтался за спиной.

– Вставай уже, пора. – Шелоник прищурился, зажигая сигару. Сизый дым пополз по комнатушке программиста.

– Ты что делаешь? Это что такое вообще? – Отмахиваясь от дыма, удивился парень. Сон улетучился. Он был подземным малым, родился и вырос здесь в метро, очень мало знал о традициях прошлого, несмотря на свой «умный» компьютер.

– Курю я. Хотя это вредно... – акцентировал на последнем словосочетание сталкер. Удивляться можно было и тому, что человек курит, а также тому, откуда этому вояке удалось добыть сигары. Артур поспешно натянул на себя химкостюм,

не закрывая лицо пока противогазом. Какой же некомфортный был этот костюм: он давил, он вынуждал потеть человека и вдобавок ко всему выглядел смешно и нелепо, по мнению парня.

Выход на перрон. Там возле тепловоза опять суетились мужики. Все понимали важность данного путешествия. Возможно, это было начало нового этапа жизни, о котором они так мечтали ежедневно, ходя с серо-белыми лицами без солнца, худые от недоедания и тяжелых физических работ. Шелоник уверенно шел впереди, Артур следовал за ним. Еще двое крепких парней присоединились к ним, которые хорошо владели оружием и были готовы к трудностям, что могли подстерегать их там наверху.

– Все готовы? Никто не хочет произнести торжественную речь? – иронично обронил слова напоследок Шелоник. Старый дед, лет семидесяти, прорвался сквозь толпу народа, что скопился на платформе в этот столь ранний час. Веня, сутулясь, прошел на свободное место, прокряхтел немного смешно, потом обратился к окружающим людям. Было видно, что он хочет показаться значимым, и никто не оборвал слов старого человека. Он бывший энергетик, заслуживает без сомнения должного уважения и по возрасту, и статусу своих дел.

– Сегодня, великий день! Возможно, что эти ребята действительно приведут нас к новому будущему, что ждет нас за порогом родного метро. Человек всегда развивался,

он эволюционировал, изобретал что-то новое, он не стоял на месте. И эти смелые ребята, – старик подергал Шелоника за рукав камуфляжной одежды, что тот недовольно поморщился, – Они помогут нам обрести достойную жизнь. Нам жаль, что ребята первой экспедиции... – слов договорить не удалось, Шелоник оборвал речь.

– Об этом не стоит, – нахмурился сталкер, эмоции если и были в этом человеке, то окрашенные в мрачные, сухие тона. Прошлое давило постоянно на него. Он знал, что-то очень болезненное для души, возможно, с избытком, что мешало ему уже сейчас радоваться жизни сполна. Хотя радоваться пока было особо и нечему...

– Ладно, ребята, – примирительно продолжил дед, – Я надеюсь на вас. На вас надеется каждый из нас. Помните нас, даже там осваивая земли далекого Кузбасса.

– Хорошо, хорошо, – улыбнулся сталкер. Сигара догорела, удивленная публика зачаровано глазела больше не на старого оратора, а на то, как этот человек в камуфляже и со шрамами на теле и лице пускает колечки в воздух.

– Это что? – пролепетал какой-то мальчонка в толпе.

– Это вредная привычка, от которой я уже отвязался, курю лишь иногда, когда волнуюсь... – шепнул ему в ответ Шелоник. Артур откровенно скучал, разглядывая свое обмундирование. Тепловоз тревожно запыхтел, один из отважной четверки еще неплохо управлялся с этой довоенной техникой, приводил в действие машину.

– В добрый путь... – напоследок закричали люди. Кто-то в общей чернеющей массе людей призывно махал рукой, кто-то просто безучастно смотрел вслед современным аргонавтам. Шелоник вскочил на подножку тепловоза последним. Махнул рукой в ответ. Он должен был не подвести всех этих ребят, что поедут с ним, и тех людей, что остались на перроне, как кучка брошенных сирот.

Прожектор прорезал тьму туннеля, ослепил людей. Паровоз истошно запыхтел. Артур сперва струхнул, почувствовал себя дискомфортно, испытывая в полной мере мощь этой машины, что медленно набирала скорость под темными сводами метро. Раньше никто не катался здесь, если только на дрезине когда...

– Все поехали, – многозначительно произнес парень с курчавыми волосами. Артур знал его и по имени, и как человека. Владимир Белков был крепкий парень с упрямым и настырным характером. Раньше они вместе кидали тяжелые арматуры, чугунные конструкции, пытаясь построить сильные атлетические тела. Образцом были опять же довоенные фото крепких мускулистых парней с сияющими уверенными глазами, голливудскими улыбками, и впечатляющими рельефами красноватых мышц. Таких результатов достичь в полной мере не удавалось. Неважное питание ограничивало их в этом смелом начинание, однако общие контуры физической подготовки прослеживались в каждом участнике этой смелой экспедиции.

– То-то же там будет впереди, – добавил Алексей Кузнецов, слегка полноватый, но крепкий парень с русыми волосами.

– Всем не спать! Не для того я вас отбирал среди кучи добровольцев. Вы должны работать единой командой. Смысл этих слов, думаю, понятен каждому из вас... – сурово не без мата, ругнулся Шелоник, словно кто-то уже что-то натворил.

Поезд набирал силу, стальное обновленное полотно мелькало где-то внизу с удивительной скоростью, что оставалось только заворожено смотреть вниз. Странный ветер или даже скорее сопротивление немного тухловатого воздуха било в лицо путникам. Тепловоз давно потерял верхнюю часть своего корпуса, потому всем приходилось морщиться от порывов встречного ветра. Машинист дергал за рычаги ревущую машину, что уносила их куда-то вдаль. Свет Гагаринской затух где-то позади, потерялся в общем мраке туннелей.

– Запомните это вам там не метро. Там другая реальность. По Транссибу будем ехать до сюда, – бывалый сталкер тыкнул пальцем на нарисованной карте в точку под названием Юрга.

– Что такое М-53? – спросил вдруг Алексей, вглядываясь в корявые очертания карты.

– Это федеральная трасса М-53. В довоенное время они обозначались именно так. Она тянется довольно далеко, аж до самого Кемерово и дальше. М-53 будет плутать параллельно железке на протяжении всего пути. Еще вопро-

сы? – сурово, пояснил Шелоник. Ни один мускул не дрогнул на этом одновременно и правильном по чертам, и испещренном многочисленными шрамами лице. – Полотно железки целое до самой Юрги, а там уже пешком драпать до столичного города Кузбасса – Кемерово, либо ремонтировать полотно, ежели целесообразно будет.

– Конечная цель – Кемерово? – спросил Артур, прислушиваясь не то к ритму стука колес, не то к речи командира.

– Да, Кемерово. Этот город достаточно большой чтобы там благополучно обжиться всем жителям метро, в северной части города расположены заброшенные шахты. Кедровские шахтерские уголья содержат полезный для нас уголь. В западной части города, именуемой, как заводской район, расположено много предприятий, которые вполне можно запустить в действие. Один промышленный гигант «Азот» чего стоит. На юге этого древнего города расположен аэропорт, а также множество полезных предприятий для быта и устройства жизни. Этот город идеально подходит для нас, в нашем положении... В нем можно начать новую жизнь, – сталкер на какой-то момент замолчал, вспоминая, что-то еще. – Примечательно, – продолжил мужчина, – что в том городе сохранилась переправа через реку. Хороший функциональный мост, названный «Кузнецким» остается связующим звеном между двумя берегами города. Второй мост более древний, оказался, к сожалению разрушен. На правом берегу города, на месте бывшего соснового бора, сейчас по-

росли настоящие джунгли, которые обеспечат нас качественной сосновой древесиной. В низменности, по берегам реки Томи, можно заняться сельским хозяйством на месте бывшего частного сектора – «Красная деревня».

Метро неожиданно кончилось. Нестерпимый свет ударил по глазам людей, что те, зажмурились. Смотреть было больно.

– Всем надеть противогазы! – скомандовал Шелоник, он единственный, кто не особо щурился от света. Привыкший и узнавший жизнь там наверху сполна, он готов был повести свою команду, к новому будущему. Гермодвери захлопнулись за путниками. Метро осталось навсегда позади.

Что-то необозримое и страшное разверзлось вверху над людьми. Серо-синее небо с проблесками света пугало новобранцев, что им хотелось только прижаться к днищу пыхтящего паровоза. Мурашки ползли по коже. Привычный свод метро, казалось, помогал им верить в силу гравитации.

– Что это такое? – изумился Владимир, пытаясь соразмерить масштабы той стихии, что пронеслась над их головами с невероятной скоростью. Тепловоз бешено стучал колесами, унося их все дальше на северо-восток по руинам древнего города. Остовы полуразрушенных зданий навевали лишь мрачные мысли. Какие-то супермаркеты, автостоянки, гаражи, высотки или что там еще, что скопилось хаотично, утратив свой первоначальный облик. Это ВСЕ когда-то построили люди! Они все это построили, чтобы однажды по глу-

пости, в силу своих амбиций, уничтожить этот мир и самих себя. Выжившим людям удалось только схорониться в забытых подземках, прятаться в бункерах под землей, в надежде на новый светлый этап в развитии человечества.

– Небо это называется, – потом мужчина перескочил на свои воспоминания, – Я помню, самолично нажимал эту долбанную красную кнопку, сидя в бункере перед монитором в полной тишине. В ракетных войсках служил в то время. «Воеводу» отправил куда-то за море, по координатам, по инструкциям, все как положено по уставу, – мрачновато начал рассказывать Шелоник, не смотря на небо. Он и к нему привык уже давно. Сталкер рассказывал не о прекрасном пугающем небе, – Люди так хотели получить Армагеддон, и они его получили.

Ребята, оклемавшись после первых потрясений и информации о внешнем мире, перестав щуриться от света, оглядывались осторожно по сторонам. Останки города Новосибирска проносились слишком быстро, что бравой команде не удавалось толком разглядеть все в подробностях. На что обращено было внимание, так это на то, что растительность поглотила город уже достаточно хорошо. В потрескавшихся асфальтных дорогах всюду произрастали, то тут, то там толстые стебли каких-то диковинных деревьев.

– Если бы не такое количество ядерных держав со своими ракетами, то ничего бы ведь и не было. «Холодную» войну без ядерных взрывов ведь прожили. Пугали друг дружку

и все. Все бы разобрались, что к чему, – печально выдохнул Шелоник.

Белков предпочел не поддерживать тот разговор. Спросил:

– А почему вас зовут Шелоник? – неестественно учтиво спросил Владимир. Сквозь стеклышки противогоза были видны внимательные глаза парня.

– По отношению к городу Кемерово, я двигался к вам в юго-западном направлении. Этим объясняется моя кликуха. Шелоник – это юго-западный ветер, – без каких-либо эмоций пояснил ведущий. Сталкер глянул вперед и прокомментировал, – Город уже позади, Иня-Восточная прямо по курсу.

В небе появилась исполинская фигура птицы. Маленькие глазки «птахи» не могли не заметить локомотив, несущийся на всех парах, на восток. Она спикировала вниз, стремительно сокращая расстояние с людьми в тепловозе.

– Кажется, у нас первая проблема, – сквасился Шелоник, пустив в воздух короткую очередь «калашом».

Летающий зверь оказался вовсе не птицей. Уродливая морда выдавала в этом хищнике потомка летучей мыши, только значительно укрупнившейся в размерах. Клыки составлявшие не менее двух дюймов, только подогревали интерес сталкеров изрешетить брюхо алчного хищника.

– Ну, подлети ближе, «крошка». Подлети, я тебе крылышки подрежу, – с каким-то даже удовольствием зашептал Ше-

лоник. Потом он повернулся к притихшей тройке парней. – Так, давай ты Владимир, пуляй. Задание – сбить вражеский объект. – Какие-либо еще комментарии не требовались сейчас. Цель приближалась очень быстро. Исполинская тень повисла над тепловозом, и парень еще мгновение подождав, спустил курок автомата.

– За отдачей оружия следи, – отмечая ошибку ученика, комментировал Шелоник.

Тварь, что парила над ними, неожиданно рухнула, переломав свои крылья, врезалась со всего маха в каменистый участок земли. Предсмертные агонии были недолгими, птица-мышь затихла, щелкая своими клыкастым ртом.

– Вот и поделом тебе, – напоследок сказал Алексей.

Город остался позади. Кругом были только изумрудные джунгли неизвестной растительности, что претерпела значительные мутационные метаморфозы со времен войны. Радиация и химические аварии не прошли бесследно для природы-матери. Теперь она старалась всячески «отстроить» новую флору, заселив его новыми существами, что продолжают эволюцию и развитие жизни, несмотря на тяжкий грех людей против природы. Человек больше не доминировал на этой планете, такое право отобрал у себя он же сам.

Глава 2. От болот до Юрги

Остаток пути прошел бы без происшествий, если бы не заминка в Болотном. Удивительно все же, что за каких-то несколько часов они с такой скоростью преодолели такие расстояния. Голова с непривычки кружилась. Артур и другие ребята затравленно озирались по сторонам, сами того не ожидая, что начало пути будет столь долгим и трудным. И только Шелоник, казалось, ничему не удивлялся уже, он ко всему был готов. Железнодорожные ветки путей то размножались до значительного количества параллельных ржавых рельс, то опять превращались в линейку вытянутую дорогу – только туда и обратно. Тепловоз был оснащен мощным передним бампером, которым он время от времени с хрустом ломал проросшие на путях сочные стебли исполинских растений.

– Зачем так много дорог на станциях? – вдруг спросил Артур, пристально наблюдая, за хитросплетениями расползающихся дорог. Впереди начиналась станция «Болотная».

Шелоник как-то безучастно глянул на ржавые прожилки железки:

– Раньше было много дорог, много машин, много поездов. Всем им нужно было место. Люди жадные были, вдобавок их много было, вот и делали все так...

– Топливо кончается, – Владимир тревожно глянул на се-

доватого сталкера. – Придется остановиться на станции, – подытожил парнишка.

– Это плохо... Здесь плохое место, – чем же именно так плохо это место, Шелоник пояснять не стал. Настороженно он озирался по сторонам, пока поезд задышался без топлива, сбавлял скорость. – Главное докатить до нефтехранилища.

Наступил такой момент, когда тепловоз вовсе остановился, сила инерции прекратила свое действие. Машина безнадежно замерла на рельсах. Путешественники сейчас могли всласть наглядеться на пейзаж небольшой станции «Болотная». Небо нахмурилось, грозовые облака медленно ползли куда-то на восток, клубясь чернеющими массами пресыщенной влаги. Резкие порывы ветра участились, чем заметно тревожили новичков. Они, живя в метро, никогда не знали таких ощущений, как ветер, их глаза никогда не созерцали такие необъятности просторов земли и небес. Тяжелые далекие раскаты грома докатились до людей. Гулкое ворчание грозы и вспышки света насторожили и без того растерявшихся парней.

– Это всего лишь гроза, – пояснил немного устало Шелоник. – Противогоазы уже можно снять, дальше воздух будет еще чище.

– Можно? – переспросил с недоверием Артур.

– Да, можно, – кивнул сталкер, устало потирая лоб. На самом деле он прислушивался к звукам, что зарождались в глубинах болот в эту ненастную погоду. Все, как один облег-

ченно стянули с голов пропотевшие резиновые противогазы. Свежий воздух заполнил легкие людей каким-то блаженным спокойствием. Дышалось легко, и эти фильтры химзащиты были уже ни к чему. Порыв ветра донес до путешественников послание от надвигающейся грозы. Яркая молния пронзала небо бело-желтыми изгибами стрел.

Разбитая и полуразрушенная станция выглядела осиротело, за ней простирался простор остовов прилегающих домов. Серостью веяло от этой всего этого пейзажа. Жизнь прорвалась и сюда, однако покрыть зеленью всех следов человека не смогла. Некогда безобидный плющ, сейчас выглядел, как тропические лианы, опутывал дома, деревья, все то, за что можно было зацепиться этому мощному растению. Мириады москитов носились в воздухе, наполняя этот воздух пищущим гомоном. Прилетевшие с местных болот, они искали всех, у кого можно было «позаимствовать» теплую кровь.

– Надеюсь, все намазались репеллентом, «болотные дьяволы» очень падки на человеческую кровь. Лихорадку подхватить тут нам ни к чему, – мужчина замер, напряженно что-то высматривая в общей неразберихе начинающейся грозы. Теплоход изваянием стоял на путях. Дождь хлынул резко, затапливая улицы этого селения водой. Крупные капли начали отбивать дробь на размокающей земле и ржавых рельсах.

Дозиметр не подавал признаков радиации.

– Все в здание, быстро, – осадил своих ребят Шелоник,

когда понял, с чем им придется сейчас иметь дело. Все кинулись на станцию, прижимаясь к щербатым облезлым стенам вокзала. Бежали перебежками, с оглядкой назад туда, откуда надвигалась опасность.

– Ты сюда, к этому окну прижмись, стреляй во все что движется! – сурово прохрипел вояка, указывая Владимиру место, где он должен был ожидать вероятного противника. Шелоник метнулся ко второму подопечному. – Ты сюда садись, прикрывать его будешь и в окошко поглядывать, – пальцем указывая на товарища, сказал Шелоник. Техника боя раскладывалась по полочкам. То чему эти ребята никогда раньше не могли научиться в теории, сейчас стало очевидным, когда реальность брала их за горло. – Артур ты со мной на передовую, будем отбивать атаку болотников, – отдав приказы, сталкер замолк.

– Кто такие болотники? – не удержался от очередного вопроса Владимир.

– Сейчас увидишь... – что-либо еще добавлять Шелоник не хотел.

Утробное хрюканье или даже скорее кваканье прорезало монотонный шум дождя. Небо временами еще содрогалось от раскатов грома и вспышек неистового света. Казалось, сама природа гнала сейчас к людям своих «детей», гневно потрясая грохотом темных облаков. Владимир до боли в глазах смотрел в пустой проем окна вокзального помещения. Что-то там за белесой пеленой дождя, за блестящими линейка-

ми рельс двигалось сюда. Двигалось монолитной стеной... Отчего по телу начинали ползать мурашки. Ребятам было действительно с непривычки страшно. Знание боевого искусства – это одно, а практика боя – это совершенно другое дело.

– Это они, – констатировал без каких-либо эмоций бывалый сталкер. Его глаз припал к прицелу автомата. Кузнецов, вцепившись в пистолет цвета эбонита, караулил врага на проходной. Шелоник и Артур заняли фронтальную часть руин, готовились принять на себя первый удар.

Какие-то фантастические силуэты зеленоватых созданий вырисовывались на путях железных дорог. Неуверенно, с опаской они бродили под дождем, тревожно внюхиваясь в сырой воздух. Они чуяли чужаков, что забрели к ним в гости.

– Сидим, не высовываемся, глядишь, обратно к своим болотам отступят... – шептал остальным Шелоник. Черты лица его сейчас обострились, было видно, что он с напряжением и определенной надеждой высматривает возможность для побега. Болотники отрезали их от тепловоза, что выделялся темным контуром под серостью низкого дождливого неба.

Одна из тварей направилась в сторону станции. Люди съежились, затаили дыхание. Вступать в бой не хотелось, слишком много этих созданий, выползло на пути. Для них промозглый холодный дождь был отрадой. Путникам ничего не оставалось как, выжидать удобного момента, чтобы раз-

добыть топливо и свалить дальше к Юрге.

«Ква-хю, ква-кхю», – вырвались из гортани твари какие-то страшные звуки. Мутноватые глаза, снабженные третьим веком, изучали молчаливое вокзальное здание. Сородичи двинулись сплошной стеной к руинам, где до последнего еще укрывались люди.

– Заметили, – разочарованно произнес сталкер, открывая первый короткую очередь по ближайшему болотнику. Зеленоватая тварь, словно нервно затряслась под пулями, на глазах обрастая холодцовой полупрозрачной слизью. Воздев перепончатые лапы к серости неба, она совершала удивительную метаморфозу. Теперь пули увязали в этой желеобразной защите зеленых существ. Врезжание наполнило окрестности вокзала, болотники стягивали чужаков в кольцо. Отступать было некуда.

Артур на пару с Шелоником отпускал свинцовые приветствия неумным тварям, что набежали сюда с болот. С тыла уже тоже нагрянули враги. Артур слышал, как захлопал своим пистолетом Алексей. Он караулил служебную дверь, прикрывая Владимира от атаки со спины. Владимир поливал огнем тварей, что лезли через окна с особым упорством. Бой набирал силу. В ушах звенело.

– Как камикадзе ломаются вперед! Неужели непонятно, что все равно уложат их... – ругался зло Шелоник. Ему было жалко потерянных патронов на этих безмозглых тварей. Слова, словно, возымели успех. Внезапно воцарилась благо-

датная тишина. Артур недовольно морщился, уши окончательно заложило. Выжившие болотники, а также те, которые еще не успели подтянуться к вокзалу, с сипящими звуками улепетывали в разные стороны. Горы трупов странных зеленоватых существ вокруг вокзала покрытых вязкой липкой жидкостью источали неприятный тлетворный запах.

Бросив мимолетный взгляд на Артура, сталкер положительно кивнул головой.

– Ты молодец, – затем обращаясь уже к остальным, гаркнул, – Все целы? Никого не покалечило?

– Цел, – отозвался Белков, на всякий случай, меняя рожек автомата.

– Тоже ничего, – апатично отозвался второй. Алексей сидел на корточках у облезлой кирпичной стены. Лицо его было испачкано беловатой кровью болотника. У запасного выхода лежали четыре мертвых твари.

Сталкер прошелся по помещению, осмотрев трофеи его учеников.

– Стучат сердечки, небось? Это с непривычки, потом привыкнете, будете за милую душу валить и не таких тварюг. – Прокомментировал он ощущения первого существенного боя, в который им пришлось ввязаться.

– Ага, – улыбался в ответ Артур, оглядывая более внимательно руины древнего здания.

– А ты чего скис Алексей? – наклонившись над парнем Шелоник.

– Нормально. Отдыхаю, – отвечал Леха, все никак не отпуская своего «Грача».

– Смотри у меня! – приструнил вояка. – Сейчас всем топливо искать, затем на нашей рухляди дальше ехать...

Путешественники неспешно стали осматривать окрестность. Топливо после долгих поисков найти удалось. Эта находка приободрила всех, что тяжелые минуты интенсивного боя позабылись. Ведрами таскали черную жидкость. Нужно было поскорее уезжать отсюда не испытывая терпение болотных созданий.

Опять поля и леса замелькали мимо сталкеров, что отважно прокладывали себе путь на восток в забытый город. Частокол исполинских сосен выглядел уже более привычно. Изредка попадались уцелевшие покосившиеся телеграфные столбы. Когда-то люди так старательно их тыкали в землю, куда только можно было. Над головой колыхалось небо, с прорезями блеклой синевы.

– Когда-то небо было не таким... Оно было более синим, особенно летом, – бормотал скорее себе под нос Шелоник, видя, как ребята с интересом таращат в высоту небес. Расстояния над головой впечатляли.

Впереди после еще длительного перехода начиналась Юрга. Угрюмая и молчаливая неприветливо встречала она при-

шельцев. Значительные новообразованные возвышенности были в северной стороне, там все поросло густыми дебрями «джунглей». Тепловоз сбавлял скорость, Влад умело справлялся с этой машиной, что ни говори толковый и незаменимый парень в этом путешествии. Дергал рычаги, супился, присматриваясь к трясущимся стрелочкам.

Было решено заночевать в заброшенном неприметном здании, которое, по мнению Шелоника, удачно было расположено. Точнее он так решил, ученикам оставалось только согласиться. Застать здесь врасплох их было просто нельзя. Тепловоз остался на путях в пригородной части Юрги. Путешественники же поднялись на возвышенность, к опустевшим каменным руинам. Сталкер небрежно прошел через пустые комнаты. Толстые слои пыли запоминали следы ботинок солдат, тяжело вздымались под ногами чужаков.

– Спать будем здесь. Один на дежурке, – проинформировал коротко и ясно своих подопечных Шелоник.

– Не опасно? – спросил Владимир, глядя на сталкера.

– Опасно всегда бывает. Выбирать не приходится, – без особых предисловий мужчина начал разжигать костер. Хворост из местных лесов они уже прихватили с собой.

Весело потрескивая ветками, огонь лизнул диковинные листья и узловатые сучья сосновых веток. Ужин был горячим и сытным. Усталость, а за ней и ощущение сонливости навалились с невероятной силой на всех. Артур сидел, сонно моргая глазами, глядел на костер, что извивался желто-бе-

лыми языками. Шелоник громадиной скорчился у выхода, что-то разглядывал на бумажке. Сейчас при свете пламени были видны его страшные шрамы, что исполосовали лицо человека, о причинах их появления никто спросить не осмеливался. Когда все уснули, а Кузнецов ушел на смену дежурить у входа, старый вояка долго целовал какую-то потертую фотографию, не без слез на глазах. Огонь выхватывал из хорада неясных теней непривычный для этого человека блеск глаз...

– Спи спокойно, – прошептал напоследок людям на фотке Шелоник, стараясь предаться власти сна. Влад уже мирно сопел, отвернувшись от костра к бетонной прохладной стене. Артур запрятался поглубже в спальный мешок, лежал без движения, возможно, видел неплохие сны о компьютерной реальности, что была гораздо прекраснее, того что подстерегало сейчас людей на поверхности.

Сон становился явью...

Свет солнца пробился откуда-то сверху, ударил по сознанию радостью прихода нового дня. Мужчина слегка потянулся, зажмурился еще сильнее, не без улыбки на лице. Скинув приятное на ощупь одеяло, повернулся на бок. Там лежала она, безмятежно спящая. Шелоник дотянулся до нее. Поцеловал девушку в щеку, улавливая аромат женского тела.

Сердцу становилось теплее. Это нежненькое создание именовалось Марина. Мужчина был абсолютно уверен, что любит эту женщину. По другому быть и не могло. Ему нравилось в ней все: ее какое-то наивное выражение лица, темные волосы, вздернутый носик и привлекательные, напрашивающиеся на поцелуй, губы.

Марина не отозвалась. Сон ее был еще крепок в ранний час. Шелоник осторожно поднялся с постели, на цыпочках подошел к окну, ощущая босыми ногами прохладу линолеума. Летние теплые лучи через стекло обрушились на него своим теплом...

Что-то делать в этот час делать не хотелось. Сон тоже пропал. Умиротворение и какое-то спокойствие охватило душу человека. Какое-то время через окно мужчина наблюдал, как на террасе из штакетника, залитой золотистым светом порхала бабочка. Возможно, для нее это был первый день жизни. Хороший день!

«Скоро у нас будет ребенок. Осталось всего каких-то восемь месяцев. Хоть бы это был мальчуган», – мысли Шелоника вернулись к главному, что занимало его голову. Где-то там выше оконных пролетов зияло синее российское небо.

Сладкий тягучий сон, наполненный безмятежным счастьем, улетучился как предрассветный туман. Кто-то позвал

из сна по имени сталкера. Первое что увиделось – облезлый, местами просевший потолок, огонь умирающего костра выхватил неоднородность потолочной плоскости. Мужчина покосился в темноту, над ним склонилось немного испуганное лицо Артура.

– Что? – задал одно лишь слово Шелоник. Перед глазами еще стояла та идиллическая картина прошлых лет. Он мечтал бы остаться в том сне навсегда... Начать жизнь сначала, прожить их с умом, предотвратить тот нелепый взрыв в шахте.

– Они там... – едва дыша, произнес Артур, словно, боялся, что кто-то его услышит слова.

Сталкер насторожился, вслушался в пустоту ночи. Ничего особенного в общем гомоне ночных обитателей он не услышал, лишь рев каких-то ночных речных чудовищ выделялся низкими басами среди мириад штрихов звуков Юргинской ночи.

– Ты о чем? – списывая на панику молодого человека необычные слова.

Только потом Шелоник глянул в проем двери. В полном мраке он увидел то странное шевеление, что очевидно приближалось к спящей горстке людей. Костер лениво догорал, образовав вокруг себя огромное пятно дымчатого пепла.

– Буди всех! Это мураши, – тревожно шептал сталкер, расталкивая ребят.

Практически одна сплошная живая биомасса уже копо-

шила на пороге этого забытого здания. Люди просыпались и с договоренным молчанием собирали свои пожитки. Банки, ложки, кружки полетели в сумки из мешковины. Кладанье этих непонятных созданий играло на нервах. Потомки насекомых, что перенесли после радиаций страшные изменения, живущие целыми стадами, сейчас заполонили все предгорье, «стучались» на пороге их временного ночлега своими твердыми сухими лапками. Прыткие и опасные создания по размерам между кошкой и собакой, представляли, несомненно, угрозу для людей беспечно разморившихся у костра.

– Окно, – указал ребятам Шелоник путь, через который они должны были улизнуть от надвигающейся неспешно массы насекомых.

Алексей полез первым, зацепился за колючки растений, наделал немного шума. Вторым прыгнул Влад, метко и быстро. Замыкали процессию побега в ночи Артур и Шелоник. Нескончаемые дебри влажных лесов поджидали людей. Звезды в небе просыпались бриллиантами звезд. Свежесть ночного воздуха в какой-то мере раз взбудрили людей.

– Идем вперед, делаем крюк, потом двигаемся на юго-восток по трассе, – уже уверенно сообщил остальным сталкер. Теперь он шел впереди всей цепочки людей, идущих гуськом. Последним с опаской шел Артур. Темные тени скользили кругом, деревья изогнулись в причудливых формах. Свет фонарей выхватывал из ночи лишь отдельные фрагменты зе-

лени и движение каких-то мелких обитателей леса, что спешили поскорее раствориться в густом массиве джунглей.

Сталкер шел, впереди маяча своей седоватой крупной головой. Одной своей массивной фигурой он внушал уверенность в остальных. Под подошвами сапог трещали ветки, шелестела опавшая листва. Артур задумался над тем, какое сейчас время года... По своим энциклопедическим знаниям он знал, что идет разделение времен года на четыре сезона. Как обстояло дела в этом поствоенном мире, парень не знал.

– Сейчас лето или осень? – вопрос оторвал всех от какой-то меланхолической упорной озабоченности, где нужно было только думать о том, как двигаться вперед.

Шелоник не ответил сперва, рассекая поистине умело своим десантным ножом крону непролазной зелени, продолжал быстро двигаться вперед.

– Сейчас такого нет, все как-то смешалось, – ответил с неохотой он.

Массивные гортанные звуки каких-то исполинских созданий в какой-то момент заглушили все остальные звуки леса.

– Бог ты мой, не дай попасть в лапы этих созданий, – обронил невольно Алексей, вслушиваясь в почти трубные звуки ночи.

– Держаться будешь со мной, не пропадешь. – Шелоник оглянулся назад на свой отряд. Ребята выглядели еще довольно сонно, – Уже недолго. Ночью опасно бродить, впереди строения селения «Сар-Саз». Коротать будем ближайшие

часы там.

– Часы? – Представляя, как мало выделится времени на сон, Влад повел бровями вверх, однако предполагать что-то еще не стал.

Неожиданная ментальная волна накрыла всех, когда они уже почти пришли. Шелоник изредка бросал реплики своим, энергично прорубая дорогу вперед. Эта беспокойная ночь должна была закончиться переходом на новую стоянку. Темный контур бетонного скелета здания уже отчетливо вырисовывалось под звездным небом. Природа здесь оставила прореху. Возвышенность поросла густой лишь толстостебельной травой, деревья обошли место стороной. Дойти не удалось. Неожиданный взрыв ментального воздействия привел в панику рассудки людей. Мозги словно плавились, как сыр на сковородке. Реальность начала подрагивать вокруг с оптической неестественностью.

– Вперед, – хрипел сталкер, – Это менталы. И они где-то рядом в лесу. – Боковым взглядом на ходу вояка пытался зацепить хоть какое-то подозрительное движение. Безуспешно.

Все рванулись за Шелоником к угрюмым бетонным руинам. Сердце бешено стучало, в висках зашумела кровь. Мысли путались, как у пьяного человека. От второй волны атаки

улизнуть не удалось. Люди горохом посыпались на влажную травянистую землю, пороняли свое оружие.

– Едрёна мать, – шептал Владимир, голова словно раскалывалась на части. Мир повернулся на бок.

Шелоника скрутило всего лишь в каких-то пару метров от бетонки. Прерывистый шепот слетал с уст мужчины. Он ругался. Кузнецов нелепо таращился на звездное небо, лежа на земле. Влад «бревном» уткнулся в траву. Артур сидел на коленях, ощущая слабость в теле. Рукой он ощущал еще оружие. Палец на курке.

Смутный сторонний образ отдаленной реальности впаивался в сознание, словно растворяемая канифоль в жидком олове. Какой-то город со снующей на улицах жизни. Много машин, механических сооружений заставили все свободное место проспекта. Впереди трехцветный столб. Рубин светит тускло. Все чуждо и незнакомо. Небо другое, более глубокое и синее. Круглый диск солнца выглядел приторно белым. Иногда, очертание миража пропадало, и Артур начал опять слышать свое учащенное дыхание. Он понимал, что сидит в ночи, припав лицом к земле. Испарина покрыла лоб. Нет сейчас никакого города под летним солнцем и снующей жизнью. Сейчас он и его товарищи по оружию загибаются под мощным воздействием менталов. Парень постарался сконцентрироваться на чем-то своем.

```
«Procedure OutputRecord (MyADOQuery: TADOQuery;  
MyField: string; MyCombobox: TCombobox);
```

```
Var RecNum: integer;  
Begin  
MyADOQuery.First;  
RecNum:= MyADOQuery.RecordCount;  
For i: = 1 to RecNum - 1 do  
Begin
```

MyCombobox.Add (...» – сознание Артура выхватило кусок своего старого программного кода, который он набирал когда-то раньше, сидя в благополучном метро, уткнувшись в синий экран монитора. Как бы он хотел в эту минуту вернуться назад во времени. Боль тисками сжимала сознание, картинка реальности временами пропадала, как у неисправного телевизора. Станный шорох донесся где-то со стороны леса. Парень слегка повернул голову, однако ему этого вполне хватило, чтобы увидеть нападавшего. Сероватый силуэт мутанта неспешно шел к ним на своих двух. На двух ногах! Человекоподобное существо с какими-то раздутыми крыльями предплеч, вздутыми венами на шее, руках и ногах. Лицо обезображено маской уродливой злобы. Нос представлял собой лишь функциональные отверстия для ноздрей. Глаза глубоко посаженные и вваленные, как у стариков.

Реальность опять куда-то поплыла акварельной краской. Ощущение тепла. Асфальт плавится под ногами в этот жаркий летний день. Машины скопились на светофоре, только ждут сигнала. Пешеходы снуют по полосатой «зебре». Человек оглянулся по сторонам. Дома возвышались вполне ре-

ально и надежно. И только какая-то солнечная заставка, как бывает, когда смотришь на мир через видеокамеру, выдавала мнимость воздвигнутого города.

– Это только иллюзия... Это кажется... – Шептал сам себе, а может просто произносил в мыслях слова Артур. Он знал, что должен был сделать на самом деле. Руки более уверенно держат оружие. Как во сне, парень неестественно вдруг вскинул голову, правую руку выбрасывая вперед. Какой же тяжелый в этот момент казался «калаш». Курок на удивление упругим и не поддающимся нажатию. Дальше опять пелена белая накатила сознание. Мельком, словно со стороны, Артур успевает заметить вспышки света из своего автомата, что разорвали Юргинскую темную ночь.

```
<<HTML>
```

```
<HEAD>
```

```
<TITLE> Добро пожаловать в метро! </TITLE>
```

```
</HEAD>
```

```
<BODY>
```

```
<?php
```

```
$picture1 = imageCreateFromPNG('bannerMyHouse.png');
```

```
Header («Content-type: image/png»);
```

```
ImagePNG (picture1);
```

«– еще один кусок программного года уже для веб-странички, нелепо вписывался в реальность, когда вопрос жизни и смерти был самым насущным в эти роковые мгновения. Он когда-то писал сайты для себя, на локальном сервере. «Ден-

вер... запущу сейчас...» – мысли рвались в клочья. Дальше начался полный бред, Артур бродил уже в какой-то заоблачной темной реальности, касаясь руками звезд. Еще мгновение мучительной боли, и сознание не без усилия прервало навязываемые видения.

Уже более уверенно Артур огляделся по сторонам. Он один ночью стоял на корточках, в руках держа оружие. Кругом только частокол спящих елей, сосен и осин. Темное небо пронзил свет далеких звезд. Все трое напарников, как один, лежали без каких-либо признаков жизни на земле. Серый отвратительный мутант изрешеченный пулями лежал на поломанных ветках высокой травы. Беловато-мутные глаза смотрели на небо. Рот-присоска открылся в угрожающей форме. Он еще пытался гипнотизировать ментальным воздействием людей.

– Получи скотина, – вкладывая все свои чувства, парень выпустил очередь в тварь. Существо дернулось в последний раз. Агонии не было. Смерть наступила мгновенно. Тугая струя мутной крови под напором высвободилась из черепной коробки ментала.

От всего этого замутило, и Артура вырвало прямо на это чудище. Боль в сознании утихла, превратившись в уже вполне привычное для каждого человека состояние сонливости.

«Что с остальными?» – тревожно пронзила голову мысль. Программист метнулся к Владу, что лежал рядом с ним, вытянутый на земле, как струнка. Артур перевернул его. Глаза

у Белкова закатились, хотя веки были открыты. Он что-то шептал, что-то говорил. Может разговаривал сам с собой.

– Проснись! Влад! – словно обезумев, кричал ему Артур, бил его по щекам. Тот не отзывался. Досадую на весь этот мир, он, взвалив на себя тело друга, потащил его к руинам здания, от которых веяло хотя бы относительной безопасностью. Тоже самое проделал с Алексеем. С Шелоником пришлось попотеть. Грузный мужчина был без сознания, и Артур едва-едва смог его оторвать от земли, затем волоком, уцепившись за камуфляжную одежду, затащил в проем двери. Серые руины были молчаливы, в отличие от «джунглей» в ночи которых бродили мириады существ.

Артур какое-то время сидел у входа, сжав крепко в руках АЕ-978, смотрел на грезящих чем-то странным друзей. Горячие слезы от потрясения как-то сами выкатились из глаз. Разум еще пытался очухаться после той мощной ментальной атаки, давая теперь сполна волю эмоциям и чувствам. Холод ночи вызывал дрожь в теле, перемешиваясь с чувством собственного волнения. Сон накрыл парня внезапно. Он не смог стойко дежурить в ту ночь. Сознание окунулось в прошлое, в метро...

– Это твоя подружка, что ли? – покосился на Артура мальчишка в растрепанной одежде. Он прибежал сюда с окраины

метро. Там жили менее состоятельные люди, которым в свое время не смогли оказаться полезным для подземного Новосибирского общества.

– Я пытаюсь ей понравиться... Не мешай мне, – отмахнулся от него как-то самонадеянно Артур. Пригладив свои волосы, он подошел к Тане и неожиданно для девочки целовал ее в щеку.

Таня отпрянула чуток от него. Светловолосая девочка четырнадцати лет, которая интересовалась противоположным полом не меньше, чем мальчишки девчонками. Краска залила лицо девочки. Это можно было даже различить в темном туннеле метро.

– А может быть она будет моей невестой? – набычился Влад, с упреком глядя на Артура.

– Моя! – уверенно ответил ему второй.

– Нет моя! – Опять продолжил бессмысленный спор оборванец. Однако, Артур выглядел не на много лучше – стертые холстяные штаны и олимпийка испачканная мазутом.

Таня демонстративно по-детски затопала по шпалам от них прочь.

– Ты что наделал, дурень? Я ей нравился, – возмущался Артур, бросаясь с кулаками на Влада. Тот тоже был не промах. Мальчишки вцепились в друг друга, упали на ржавую рельсу, не переставая, нанося друг другу тумаки.

– Деда Веня. Деда Веня! Они дерутся, – вопила тоненьким голоском Таня, припустилась бегом по туннелю веду-

щей к Гагаринской, стуча сандалиями. Призывные огни горели вдали, разгоняли гнетущий сумрак подземелья.

Мысли Шелоника после атаки ментала, наткнулись на неожиданную иллюзию своего же города. В голове стало жутко пусто. Лишь какое-то одинокое воспоминание со скоростью улитки бродило в мыслях. Мужчина вдруг узнал знакомые проспекты своего города под полуденным летним солнцем. Сердце екнуло от картины прошлых лет. Радость, смешанная с тревогой.

– Кемерово, – шептал он сам себе, оглядывая ту реальность урбанизации, в которой жил много лет назад.

Потом, как сквозь сон он слышал выстрелы. Еще спустя какое-то время опять лязганье автомата. Там кто-то сражался, а он безмятежно, как ребенок спал. Мысли копошились в голове вязко, все, более утопая в естественных сновидениях никем и ничем не навеянных.

...Опять темные низкие своды. Привычный сумрак военного убежища. Шелоник пытался спихнуть в сторону массивный осколок тубинга. Мощности динамита не вполне хватило, чтобы разнести эту бетонную конструкцию в клочья.

– Черт побери, это вовсе никуда не годится! – ругался вслух вояка, откидывая в сторону мелкие обломки раскро-

шенной бетонной стены. Обнажившаяся внутренняя железная арматурная сетка тубинга выглядела довольно прочно. Шелоник ударом ботинка попытался разбить пополам разрушенную стену. Металл не поддавался.

– Чего ты там мешкаешь? Время идет! Если огонь доберется до цистерны с горючим, тут все рванет на воздух! – в рацию ему кто-то надсадно кричал.

Зрачки Шелоника сузились от ужаса, когда он через трещину в плите увидел, что огонь на складе топлива вскарабкался на цистерну.

– Сейчас рванет! Слышите меня! РВАНЕТ! Закрывайте гермодверь! – крикнул торопливо слова Шелоник, поспешно стуча тяжелыми ботинками по бетонным сваям туннеля. Поняли его или нет, Шелонику ответа добиться не удалось. Времени на эти размышление тоже не хватило. Темный свод туннеля бомбаря вдруг пронзил свет. Огненная лавина вывернула откуда-то из-за поворота, что мужчине ничего не оставалось делать, как нырнуть в тупиковую ветку пути затопленной водой. Прыжок вперед. Мутная вода кругом. Он в воде. Удар...

Тишина. Мысль напряженно пульсирует в голове.

Шелоник проснулся резко, вбирая в легкие побольше воздуха. Сон остался опять позади...

Глава 3. По местам прошлого

Прошлое, оно так волнует умы людей. Учится каждый из нас тоже по прошлому, и мудр тот, кто не повторяет ошибки вновь. Историю пишут люди. Каждый, каждый из нас часть этой истории. Наши поступки часть общего процесса, часть памяти. Вчерашний день уже прошлое. Жаль только, что запоминают о прошлом, что значительно и важно. Монументы прошлого – красноречивые памятники истории о том, что когда-то было былью и всерьез...

– Да тебе Артур прям медаль полагается, – со смехом выпалил Шелоник, как только заметил, что парнишка проснулся после тяжелого сна. Руки парнишки еще стискивали прочно автомат, палец на курке. Застывшая поза бойца был смешна сейчас, но не вчера ночью.

Приторный свет тусклого солнца пробивался через пустые окна здания. Влад, Алексей и Шелоник уже не спали, сидели полукругом в центре просторной комнаты о чем-то оживленно беседовали. В котелке что-то варилось, приятный запах разносился по всему помещению.

– За что? – сонно спросил Артур, разминая занемевшие конечности; он всю ночь спал сидя, пытаясь охранять свой

отряд до последнего. Двойное дежурство и атака ментала не прошла для него даром. Сон оказался сильнее.

– Светлая голова у тебя, Артур! Умудрился же ментала завалить... Редкий случай. – Сталкер действительно был поражен сейчас своим учеником. Все они были обязаны жизнями Артуру, однако, это ему не льстило.

– Это дело долга. Дело команды, – как-то устало ответил парень. За пустым проемом двери раскинулся величественный Юргинский лес, такой опасный и такой непредсказуемый. Артур с некоторой долей опаски стал всматриваться в чащобу исполинских деревьев. Мертвый ментал нетронутый никем так и продолжал лежать в метрах десяти от их убежища.

– Когда этот ментал напал, я сон видел какой-то странный. Город прошлого, – завелся опять Алексей. Сейчас он улыбался, с удовольствием уплетал за щеки рацион утреннего пайка. Самое страшное осталось позади, забота сошла с лица.

– Я также, что-то такое видел, – поддержал разговор Белков. Сушеные грибы хрустели на зубах, но все с аппетитом продолжали глотать их, практически не жуя.

Сталкер хлопнул ложкой по котелку:

– Артур, присоединяйся к обеду, хватит на того мутанта-жмурика смотреть, – лыбясь сказал Шелоник. В зеленых глазах седоватого сталкера читалось уважение к подопечному, который дважды спас их вчера. В этот момент парень

почувствовал, как в душе заклокотало безумное чувство радости жизни, какое давно не посещало его душу даже в метро. Жить хотелось вопреки. И они обязательно доберутся до древнего забытого города, начнут в нем новую жизнь, помогут всем переселенцам из метро.

– А я-то что видел, когда ментал свалил меня с ног, – от таких мыслей у Артура по лицу забродила улыбка, – Город, потом обрывки своего кода, что набирал раньше. Какую-то процедуру набирал ха-ха для вывода данных в список из табличного ресурса. Делфи, язык программирование, короче... – Особого понимания своих слов в ком-либо Артур не увидел. – Потом еще включал, якобы локальный веб-сервер, на нем проверял код по отображению png картинки. Примитивно, но это так...

– Стоп! Ни одного слова никто не понял, думаю... – прервал речь-хвостовство парня Шелоник. – Так, ребята, терминология умника непонятна? – Оглядывая остальных своим внимательным взглядом, в глазах светился юмор, – Про Делфи и php-программирование можешь не рассказывать. Избавь нас от этих рассказов, Артур. Сейчас другая реальность... Другая.

Артур даже от удивления рот раскрыл.

– Ты знаешь эти языки программирования?

– Знаю... потом, когда подойдет время, расскажу. Давно это все было. С компьютерами не вожусь сейчас. Коробка с виртуальностью достала меня. Вот здесь сидит уже. Сейчас

нужно думать о реальном мире, где идет игра, без возможности сохранения и прохождения уровня вновь, – рукой Шелоник провел себя по горлу.

– А медали-то полагаются вам. – Пристыженный ответил Артур, – Мой поступок просто меркнет перед тем, что сделали вы, и что предстояло пережить за прошлый период. Уверен! – последнее слово парень просто отчеканил.

– Медали в прошлом. Лучшей медалью для каждого из нас будет, когда люди смогут жить хорошо и безопасно в городе. Для этого еще есть немало работки... – голос Шелоника сейчас звучал спокойно, успокаивал ребят. Он глянул в окно. Жидковатый свет солнца пробивался через легкую пелену облаков. Тени пролетов между пустыми окнами здания, легли с одинаковой периодичностью на бетонный пол руин. Небо снаружи не отливало синевой, скорее имело серовато-бирюзовый оттенок...

– Он когда-то ведь тоже был человеком... – мрачно шепнул Артур, вглядываясь в лицо мутанта искаженное гримасой ужаса.

– Да и он очевидно из Кемерово, вчера насаживал в наши головы свои воспоминания. Радиация и химия превратила его в ментала. Так что расслабляться не стоит, ребята. Там впереди не обетованная земля, а кусочек земли, за ко-

торый нам еще предстоит побороться, – сделал умозаключение сталкер, поправив винтовку за спиной, двинулся вперед. «Калаш» у всех были наготове. Следуя друг за другом гуськом, люди начали углубляться в изумрудные дебри окрестности Юрги. Щебетание птиц радовало... Не все создания мутировали до неузнаваемости. Тусклое солнце нового дня радовало этих крылатых безвредных созданий. Армии насекомых, что носились в воздухе на высоких скоростях, были настоящими лакомыми кусочками для певчих.

Двигались очень быстро, Шелоник снабдил каждого участника этого путешествия металлическими лезвиями на деревянных насадках. Стоял только хруст и треск подсеченной растительности. Уходили люди куда-то на восток, углубляясь в дебри зелени леса. Сталкер сверял время от времени с компасом свои расчеты. Доставал пару раз потрепанную карту, на которой грубо, однако информативно было изображено все то, через что они брели мимоходом.

– Справа от нас, планово-высотная основа пункт ГГС. Двигаться будем по возвышенности, выйдем на трассу Р-384, а там, через пионерлагерь... – мужчина нахмурился, мысленно что-то прикидывая в голове. Шрам почему-то на лице вдруг покраснел, не то от напряжения Шелоника, не то, оттого что он стиснул плотно зубы.

– ГГС? – попытался понять толкование незнакомой аббревиатуры Влад, склонился над картой рядом с командиром.

– ГГС расшифровывается, как государственная геодези-

ческая сеть. Эта система закрепленных на местности пунктов, положение которых определяли в единой системе координат. Довоенная задумка, имела достаточно широкое назначение, как в хозяйственных целях, так и для научных, оборонных целей. – Шелоник старался передать своим подопечным, как можно больше своих знаний, однако не вся информация доходила до сознаний ребят. Они выросли под землей, не видя Божьего света никогда раньше, знали лишь свое обшарпанное метро, местами обвалившееся, с заброшенными станциями, с подземным сыроватым воздухом.

Алексей кивнул головой, хотя он еще довольно смутно представлял себе сеть. Впрочем, другие были не более осведомлены в этой сфере. Слово «сеть» ассоциировалось у них с чем-то визуальным и простым для понимания. Паутинная сеть висела сейчас в воображение ребят.

– Как паутина? – спросил Влад, пытаясь подтвердить свои догадки. И только Артур хитровато улыбнулся. Раньше он, сидя за своим компьютером, всласть начитался такой электронной литературы. Когда-то давно весь мир был опутан общей сетью. Компьютерные системы занимали если не ведущую роль, то, по меньшей мере, многое значили в обеспечение целостности информационного пространства.

– Верно, как паутина... – досказать не удалось. Смутный шум, что начал перерастать в рев, прервал разговор. Сталкер остановился, стараясь отследить движение за зарослями ольхи и елей. Земля начала сотрясаться, раскаты басистых

звуков заполнили всю окрестность, а вояка вдруг вспомнил сейчас давнишнюю историю...

Клубные звуки заглушали иногда разговоры людей. Шелоник сидел рядом с ней, смотрел куда-то в сторону. Басы звуков приятно прокатывались по зале. Где-то в центре, за столиками под пестрыми огнями подсветок. Ритмы музыки прокатывались так, что казалось, что бокалы с шампанским начнут сейчас плясать. Ди-джей зажигал, публика раскачивалась под такты ремиксов.

– Станцуем? – потянула своего парня Марина. Она была потрясающе красива в этот час. В блестящем платье. Декольте и стройные, словно, выточенные из мрамора ноги, подчеркивал ее сексуальность.

– Подожди... – помедлил Шелоник, он не мог оторвать от этой брюнетки глаз.

– Да? – она слегка прижалась к нему. Звезды света плыли по навесным потолкам клуба.

– Я тебя люблю. – Вырвала из общего гула ритмов музыки слова Марины. Мужчина прижал ее своей сильной рукой к себе, обхватив крепко за талию. Губы слились в долгом поцелуе. Весь снующий клубный мир, танцующий, ликующий, мелькающий веселыми фигурами посетителей, что пришли сюда развлечься, перестал существовать для двух людей.

Воспоминания светодиодных подсветок клуба, тонкий аромат французских духов, ритмы музыки притухли, превратились в реальность текущего дня.

– Что за звуки? – спросил Артур, выводя сталкера из некоего оцепенения.

Ответ оказался не нужным. Земля задрожала сильнее. Серо-бурые массивные тела замелькали в пролетах высоких стволов сосен. С хрустом подминая под себя всю растительность подлеска, исполины бежали куда-то на север с застывшим испугом в глазах. Люди замерли, наблюдая за бегством животных.

– Лоси, – сообщил уже как-то запоздало Шелоник.

Кроны лопатообразных рогов лосей срубали высоко поросшие заросли папоротника. За ними образовывалась настоящая просека просторная и удобная для ходьбы. Звуки копытных стали стихать, лес наполнился привычной гаммой фона звучания. Сталкер стоял еще какое-то время вслушивался, искал причину, по которой эти исполины пустились в бегство. От кого или от чего они убегали?

Солнце не могло пробиться через плотный сосновый кордон, однако местами, где деревья оказывались изъеденными грибами и подкошенные ветрами, можно было увидеть лучи туманного светила. Мутноватый свет, как через запотевшее

стекло, ложился на изумрудный подлесок. Папоротники уже были не те, что раньше, они опять напоминали древние растения юрского и пермского периода времени, когда человека даже не было еще на этой земле. В воздухе висела свежесть. Растительность взмокла от росы.

Алексей дернулся вперед, дулом автомата раздвигая заросли переплетения растений. Влад двигался по левому флангу, проверил также, что впереди уже безопасно. Шелоник сделал пару шагов, затем присев, заметил для себя что-то необычное. Артур не замедлил поинтересоваться находкой проводника.

– Кто это? – парень наклонился, увидел глубокий отпечаток огромной звериной лапы. Лужица воды скопилась во впадине.

Сталкер ответил, но не сразу.

– Старый приятель... Бурый медведь, – не без улыбки произнес Шелоник.

«Наверное, кто-то хороший», – подумал Артур, видя довольное выражение сталкера. Влад и Алексей замерли на своих позициях, озираясь по сторонам, вслушиваясь в шорохи леса. Только что проторенная животными дорога могла стать отличной легкой тропой для четырех путников.

– Вперед, за ними, уходим от пожара. – Шелоник убрал за пояс десантный нож. В воздухе висел нарастающий запах гари. – Там на юго-востоке разгорался пожар.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы прояснить при-

чину такого стремительного побега исполинских копытных. Из леса нужно было выбираться, торфяные угодья на открытых для солнца участках воспламенялись.

– Быстрее! – гаркнул на ребят Шелоник. Группа людей ускорила темп, побежала на север...

Вспотевшие и выдохшиеся они, спустя полтора часа сошли с лосинной «тропы», пересекли разрушенную трассу Р-384 и вышли на пойменную террасу Томи. Бурление воды несущейся куда-то на северо-запад, замораживало. Здесь было действительно хорошо. Привычное жужжание и щебетание леса осталось где-то позади. В этом месте река была особенно узка, летние продолжительные засухи истощили ее. На побережье мутноватая вода журчала среди камней оголившегося дна.

Молча люди озирались по сторонам, не без восхищения внимательным взором наблюдали красоту местного пейзажа. Небо высокое и бездонное отражалось в воде. Гигантские стрекозы гудели, как вертолеты, пролетая среди заводи тихой воды в камыше. На противоположном берегу у самой кромки земли росли длинные сосны, оголившимися корнями упирались в реку. Крупные бело-серые птицы витали над водой, временами пикировали, выхватывали из нее серебристых рыб.

– Куда дальше? – переводя дыхание, спросил Артур,

– Дальше пионерский лагерь и до пристани, там лодка, – как-то обнадеживающе сказал Шелоник. Он постоянно

о чем-то своем думал, помимо текущих дел. Похоже, что он знал хорошо все эти места, каждое из которых вызывало те или иные воспоминания.

Владимир захлюпал по воде, неприятно скрипя солдатскими ботинками по гальке.

– Ты там осторожнее. В воде тоже немало всяких тварей... – предупредил на всякий случай сталкер, озирая водную гладь.

– Почему тепловоз бросили в Юрге? – Влад остановился в мелководье. Вода доходила до щиколотки. Начал выбираться на берег. Обувь была покрыта зеленоватой пленкой из ряски.

– Полотно не проверенное, возможно, где-то чинить придется, потому пешком топаем.

– Долго же ведь, – вставил свои слова Алексей.

– Выбирать не приходится. – Сталкер опять нахмурился.

Солнце ближе к вечеру спряталось в облаках, что клубясь, напоздали откуда-то с юга. С подветренной стороны иногда прилетал едва уловимый запах гари. Пожар на торфяных залежах должен был закончиться с приходом нового дождя. Небо хмурилось, и ветер крепчал.

– Поднажмем еще ребятки, – сказал Шелоник, переходя от размеренной ходьбы к бегу.

Лица ребят напряглись. Оружие наготове. Сотрясая содержимым в тяжелых рюкзаках, они побежали уже в направлении пионерского лагеря. Хотя кроме бывалого сталкера,

наверяд ли кто серьезно мог представить себе это место. Оно им ни о чем не говорило, ни каких воспоминаний не вызывало.

Природа уже хозяйничала в лагере. Остовы полуразрушенных зданий позеленели насквозь. Плющ опутал толстыми нитями строения. Люди все это когда-то создавали, строили. Однако, отравили, загрязнили окружающий мир ядерными и химическими ядами. Земля справилась, перенесла такую пощечину от неблагодарного человечества, зарубцовывая раны, локализовала очаги радиоактивного отравления. И это место также вышло из непригодной для жизни зоны. Ареал жизни пробуждался в новых формах, в новых фантазиях.

Четверо не без опаски погрузились в сень деревьев, что окружили это место плотным кольцом.

– Здесь перекусим, потом до пристани. – Шелоник зашел в какую-то маленькую разрушенную сараюшку, стянул рюкзак, поставил в угол снайперку и «калаш». Здесь было темно.

Снаружи загрохотало. Далекий гром сердито ворчал в небе. Алексей раскладывал торф, и ветки, Влад приготавливал провизию, открывал довоенные консервы. Артур караулил на входе.

– Раньше все было лучше, – приговаривал он, доставая

котелок, сушеные грибы и куски вяленого мяса. – Природа была безопасна. Сейчас же ступить некуда, везде опасности. И самые опасные существа это мутанты потомки людей и крупного зверья. – Под чугунной кастрюлей начал полыхать огонь.

– А как раньше было? – Влад с жадностью начал вгрызаться в здоровенную сушеную ножку гриба. Желваки Кузнецова напряглись. Легкая щетина уже покрыла лица все участников этого незаурядного путешествия.

– Безопасность – была привычным состоянием людей. Они жили в городах, селах, деревнях, даже не задумываясь над тем, что когда-то попадут в такую передрыгу... – Последние слова Шелоника были сказаны о войне.

Алексей быстрее всех управившись с обедом, сменил на карауле Артура. Последний не без удовольствия вытянул гудящие с непривычки ноги. Голод был нестерпим после такой многочасовой «пробежки». Мышцы ныли и на руках – держать автомат устаешь. Мясо таяло на зубах, его аромат, разнесенный по всему сарайчику, был неповторим.

– В метро было безопасно, – не без ноток ностальгии прошептал Владимир, вспоминая темные тоннели детства.

Шелоник тщательно пережевывал кусок мяса

– Безопасно, но перспективы мало там, особенно когда есть угодыя земель, которые уже свободны от радиации и загрязнений, – сталкер уставился в светлый дверной проем весьма расплывчатый в очертаниях. Время разрушало кир-

пичи.

Оглушительный раскат грома накатился с небес. И все вокруг как-то даже посерело. Деревья тревожно зашумели под порывами ветра. В сарае темнота, но люди уже привыкли к ней. Артур всматривался в темный угол, какой-то жук с пятнышками на спинке карабкался по стенке. Немаленький, с ладошку человеческую. Попытался взлететь, но не получилось, неуверенно полз по вертикальной плоскости.

– Безвредный? – Артур толкнул сталкера в бок локтем.

– Этот? – Шелоник взгляделся в насекомое, – да. Божья коровка. Милое создание.

Парень растянулся в улыбке, рукой погладил по блестящей спинке божью коровку.

– Ну, ты ее еще поцелуй, – хохотнул сталкер. – Коровки-то кусаются, если сердятся.

Жук вздрогнул от прикосновения человека, пополз быстрее по стене, а потом вовсе, расправив крылья, метнулся к двери, натужено гудя крыльями.

Гром не стихал. Вспышки света на мгновение вырисовывали всю ветхость руин. Стены поросли мхом, на полу валялись осколки битого стекла, деревянные щепки и прочего барахла прошлого.

– Что это за лагерь? Пио... – договорить Владимир не смог, пытаясь вспомнить незнакомое слово. В памяти вертелось слово прошлого.

– Пионерский лагерь. Старые места. Задолго до войны. Их

строили, когда в стране был другой режим, другие взгляды на мир, другая идеология. – Сталкер в очередной раз попытался объяснить все подробно ребятам. Прошлые они должны были знать. Особенно о своей стране. – Школьники ходили в красных галстуках, сидели у костров, пели пионерские песни.

Парни молчали. Внимательно слушали слова своего наставника. «Идеология», «галстук» – эти слова были совершенно непонятны им. Втолковать в головы молодых удавалось не всегда.

– Дождь, – информировал Алексей, отступая назад в пролет двери. Однородный шум ливня заглушил звуки тайги. Он успокаивал и навевал сон.

– Похоже, остаемся тут на ночлег, – произнес сталкер, – утром за лодкой.

– Да? – Ребята обрадовались, разложили свои тюфяки, наслаждались отдыхом после трудного дня. С серого потолка, из трещины-скважины потекла вода. Капли стеклянно разбивались об битый кирпич. Костер набирал силу, осветил, наконец, почерневшие от времени стены.

– Каждый дом, каждое строение, дороги, столбы – это ведь все монументы прошлого, на которые нам приходится теперь смотреть и вспоминать.

Артур еще какое-то время прислушивался к разговору, а точнее к монологу сталкера, ощущая, как сон накрывает его сознание...

Проснулся Артур неожиданно. Тревожное ощущение потерянного времени не дало ему спать сегодня долго. Ребята еще дрыхли, и только сталкер куда-то ушел. Рюкзак оставил здесь, оружие забрал с собой. Парень поднялся с растрепанного тюфяка, натянул на свои ноги, ноющие после вчерашнего пробега, сапоги. Прихватив АЕ-978, вышел осмотреться на улицу. Небо опять расчистилось. Странная, однако, стояла погода эти дни (а может и всегда). То солнечно, то дождь. Лучи солнца пробивались сквозь хвойную листву сосен, тени коротко ложились на ложину возле лагеря. Севернее, в километре от этого места через стройные бурые стволы деревьев синела река. Бело-молочный туман висел над водой.

– Шелоник! – позвал Артур, надеясь, что тот бродит где-то в окрестности. Только лес откликнулся своими звуками, щебетом, уханьем, воплями зверей.

– Ше-ло-ник! – крикнул уже сильнее он. Кто-то сердито забурчал в кустах. Существо с маленькими глазками чрезвычайно вытянутым хоботом-носом зашевелилось за молодой лиственницей. Пыхтя, оно выбиралось из своего укрытия, а может напротив, пыталось спрятаться. Не рискнув проверять животное на агрессивность, Артур юркнул в сарай, спрятавшись, стал ждать.

– Что случилось? – Алексей открыл глаза, попытался оценить обстановку. Артур стоял у входа в руках держал наготове автомат. Шелоника не было.

– Сталкер наш, куда-то запропастился. Времени много уже. – Артур глянул на свои довоенные механические простые часы. – А там, блин, еще какая-то носатая тварь в кустах метается.

– И сколько времени? – Алексей начал зашнуровывать свои ботинки.

– Без пяти час, – не без тревожного предчувствия, ответил парень.

– Что-то случилось, похоже... – невесело поддержал мысли товарища Кузнецов.

Парни замолчали. В глазах появились первые искры страха. Страх остаться одним на этой земле, без своего командира. Артур устав подстергать за косяком двери зверя с хоботом, присел на корточки, ощущая спиной все шероховатости холодной стены.

– Вчера, что он вам говорил? Я-то заснул рано... – начал Артур, ощущая себя как за старшего среди ребят.

– Вчера? – Алексей уселся опять на свой мешок, пиная ногой почерневшие угольки торфа потухшего костра. Парень вспоминал разговор. Влад зашевелился, проснувшись глянул на остальных.

– Да, вчера, – Артуру не терпелось узнать продолжение медленно разворачивающихся воспоминаний товарища

по оружию.

– А Шелоник где? – спросил, еще не понявший всей ситуации Белков, почесал себе нос.

– Это и пытаемся выяснить, – кисло ответил Артур, затаиваясь зевотой.

– Ну, говорил, что к реке пойдет, лодку возьмет и к нам потом. Пригнать ее должен был еще с утра.

– Может вернется еще? – с надеждой в голосе спросил Влад. Его оптимизм остальные не разделили. Все уселись возле вчерашнего кострища, начали готовить нехитрый завтрак. Ели молча, изредка прислушиваясь к мычанию носатого зверя в окрестном подлеске.

Начало смеркаться. Шелоник так и не вернулся, ребята были на взводе. Артур нарезал по сараю однообразные круги. Все спорили. Нужно было что-то делать.

– Куда он пошел, черт побери? – ругался Артур, беря карту в руки. – Где? Где? Здесь? Там? Покажи на этой карте.

А что делать никому и непонятно. Идти? Остаться?

Влад огрызался зло, говорил, что не помнит куда именно. Склероз такой временный на паренька напал.

– Вот сюда до Речного, говорил, пойдет. Там значит он. – Алексей указывал на пристань в поселке Речной. Палец был установлен на условном обозначение селения.

– Значит надо идти... – гробовым голосом завершал диалог Артур. Кузнецов продолжал бесполезно шарить ногой по кучке прогоревшего пепла.

– А если он сюда вернется? – старался предусмотреть и эту ситуацию Алексей. Брови поползли вверх.

Молчание повисло в сарае. Все продолжали в мыслях перебирать варианты и возможности. Идти в сумерках по лесу, представлялось тоже опасным. Однако, Шелоник так и не заявился к ним, несмотря на то, что сумеречная пелена уже накрыла лес.

– Ему нужно помочь, – акцентируя на последнем слове, настаивал на своем Артур. – Здесь оставим записку, что мы ушли по реке на пристань. – Слова звучали логично и убедительно. Спорить никому уже не хотелось. Позитив утренний улетучился в бессмысленном ожидании.

Схватив карандаш, программист нацарапал на клочке бумаге: «Мы ушли в Речной! Искать тебя, если что, мы там». Каждый из ребят потом перечитал эту записку, удостоверившись, что она будет понятна Шелонику.

– Все, двигаем в путь, – осторожной поступью Артур вышел за порог их временного убежища. Содержимое рюкзака Шелоника растолкали по своим походным мешкам. Зеленые «джунгли» были напоенные звуками. Слажено без лишних разговоров трое, перебежками двинулись к реке. Небо казалось безликим и серым. Верхушки исполинских деревьев заслонили давно собой панораму заката. Ветер словно умер

в этот час.

Под мерный плеск прибрежной воды ребята делали пробеги, топая ботинками по гальке. В глубинах Томи временами что-то бурлило, с тяжелым свистом выныривал водный монстр, нагоняя страх на оробевших парней. Сероватая спина появлялась из глубин в мутных водах, и опять скрывалось под толщей воды.

– Что за черт в воде там купается? – Алексей пустил очередь в реку.

– Зачем? Нападать будет, тогда и стреляй, – ругнул Артур, очевидно, на время, забрав себе обязанности Шелоника.

Тревожно было на сердце за сталкера. Не мог такой бывалый вояка попасть в беду. Просто по определению не мог. Поселок Речной уже вычерчивался впереди контурами просевших крыш. Останки опустелых домов стояли впереди молчаливые и вписанные в общий пейзаж бурной растительности природы. Закат окончательно догорел, тлеющая жалкая полоска был видна, лишь там, где начиналась река. Су-мрак охватил небо. Черными контурами выделялись прибрежные леса, из которых выходили на охоту звери. И главное было в этот момент, чтобы им – людям не попасть кому-нибудь на ужин.

– Все почти добежали... – выдохнул Алексей. Голос Кузнецова дребезжал. Впереди отчетливо различались испещренные неровные стены ближайших строений поселка. Бревенчатые строения мрачно поджидали людей. Зловещая

тишина царила в Речном.

Артур хотел было закричать, что есть мочи имя своего командира, но заметил впереди движение. Какие-то люди сновали по поселку. Да именно люди, не звери, бродили, как тени между избами с серыми лицами. Парни замедлились в темпе, сменили свой вектор движения на юго-восток, вглядываясь в движение под покровом сумерек

– Кто там? – Влад подобрался ближе, припав к зарослям высокорослой крапивы, наблюдал за деревней. Раньше эти злые растения могли впиваться немилосердно, сейчас они обжигали до волдырей. Белков чертыхнулся, когда ощутил укол жгутиковых окончаний стебля крапивы.

– Надо обойти деревню, – сказав остальным, Артур заскользил темной тенью под покровом сумерек. Они перебежками, гуськом начали огибать селение. Огромная куча дров, мертвых деревьев, что располагалась на пересечение дорог между домами, неожиданно вспыхнула ярким пламенем. Огонь вскарабкался на самую вершину этого кострища, разгоняя вечерний сумрак. В прохладе приближающейся ночи стало ощутимо тепло костра.

Люди, или лишь внешнее их подобие, начинали пританцовывать вокруг огня. Странные для человеческих особей звуки полились из гортаней жителей селения: «Улю-лю-ли». Легкий ужас охватил наблюдателей, когда они увидели человеческую фигурку, привязанную рядом к столбу. Нехорошее предчувствие превратилось в убеждение.

«Людоеды», – мелькнула страшная мысль. Груда скелетов, животных, людей располагалась в южной части селения.

– Шелоник там? Это он привязан к столбу? – Надеюсь на зоркость друзей, Артур, хотел услышать ответ. Всматриваясь в сумрак, ребята тщетно пытались, хоть что-то прояснить для себя.

– Не видно, но там определенно кто-то ожидает своей участи, – Алексей участливо посмотрел на одинокого человека, что без каких-либо движений стоял у деревянного идола. Нужно было вмешаться в процесс вечерней трапезы, иначе они могли не успеть спасти пленника. Влад пополз к восточной части деревни. Леша двинулся к западу. По сигналу Артура они должны были начать вылазку в деревню, обезвредив агрессивных селян, если те окажут им существенное сопротивление.

Однако все пошло не по плану. Артур остался один следил за движением в деревне, пока вдруг не обнаружил, что сам находится под наблюдением. Из темных зарослей бурьяна высвечивались два желтоватых глаза. Наблюдателя трудно было назвать человеком, однако общий облик и сходства было. Укрупненная голова, глаза дикие и злые с покрасневшими белками. Серая сухая кожа и поломанные острые обломки желтоватых зубов говорили лишь о том, что Артур остался один на один с людоедом. Парень потянулся за «калашом», попытался выстрелить в упор в неожиданного наблюдателя. Массивный получеловек, что был выше на голову

Артура, грубо вырвал из рук автомат, со звериной яростью отшвырнув его куда-то в заросли репейника. Человек остался без оружия, попытался нанести удар под широкую челюсть противника, но вместо этого получил ответную оплеху от которой зазвенело в ушах. Артур упал лицом в сорняки, исцарапался до крови. Серый здоровяк обхватил его за ноги, поволок по траве.

Где-то с востока в темноте пальнул Алексей, следом зазвучали мрачные крики местных обитателей. Влад, видимо, почуял неладное, открыв огонь по поварам у костра, уложил двоих, что те упали бездыханными в растекающейся луже крови. Остальные жители начали разбежаться по избам. Атака окончательно захлебнулась, когда из бурьяна раздался сдавленный крик Белкова. Гигант, что тащил Артура в деревню, испугался выстрелов, ослабил хватку. Такой момент упускать было нельзя. Парень соскочил на ноги и рванул вперед к тому месту, где он обронил автомат. Шумно прорываясь сквозь дебри местной флоры, Артур лихорадочно искал оружие. Людоед наступал на пятки не оставляя шанса на поиски.

«Вперед!» – Артур побежал куда-то дальше в непролазные чащобы исполинских душистых папоротников, в полной мере осознав, что найти оружие ему сейчас не удастся. Что там ждет его впереди? Этого парень не знал. Знал только одно, что ему нужно спасти себя, чтобы оставить хоть какой-то шанс на спасение своих товарищей. Артур побежал на юг,

не видя дороги в темноте. Впереди в сгущающихся сумерках замаячил черный контур газгольдера. Добраться до этого довоенного сооружения не удалось, здоровяк нанес сокрушительный удар в спину. Сильная боль в височной доле головы погрузила Артура почти мгновенно в забытье...

...Что-то далекое и хорошее видел он во снах. Однако и их кто-то оборвал. Проснулся Артур от удара по лицу. Какой-то отвратительный серый урод бил по щекам его. Пробуждение в суровую действительность. Он по рукам и ногам связан, привязан все к тому же столбу по серединке пересечения дорог. Рядом Белков, Кузнецов и незнакомая девушка в «веревках-пеленках». Именно ее они видели, выдумывая для себя легкий план атаки на селение людоедов.

«Как все глупо получилось! Глупо!» – в мыслях Артур сокрушался. Либо они оказались такими мешкотными, что не смогли грамотно и быстро произвести атаку на деревню, либо их опередили в инициативе, заранее подманив ближе. Мысли сбивались. Он дрожмя дрожал от представлений, что они попадут на обед этим дикарям.

– Влад! – Артур окрикнул по имени напарника. Голос его потерялся в общем гомоне оживленной толпы людоедов. – Влад! Черт побери! – еще раз попытался растормошить своего товарища. Владимир вяло глянул на него. Лицо было

бледным и испуганным. Еще пару часов назад они и предположить не могли, что попадут в такую дрянную ситуацию.

– Артур, – Леха устало позвал по имени, до этого молча томясь в нехороших предчувствиях, – Нас скоро съедят... – Мрачно констатировал друг, в глазах блестели слезы. Артур и сам понимал всю безысходность их положения. Если бы он только смог найти тогда автомат, тогда бы того здоровяка бы уложил и помог бы остальным. Однако, мечтать и сожалеть о безвозвратном не вредно (а может и вредно). Небо безучастно повисло над деревней. В вышине тускло пробились звезды, что усеяли от горизонта до горизонта небосвод.

Двое серых людоедов отвязали Артура от столба, потащили его упирающегося к кипящему котлу. Кострище разогрел воду сполна. Пузыри вырвались из глубины сосуда. Безумный страх перед смертью захлестнул все сознание человека. Умирать действительно не хотелось.

– Нет! Не-е-т! Сволочи! – чуть ли не заорал Артур, однако сопровождающие были физически сильнее его, не оставляя ему шанса на побег. Котел, бурлящий кипятком, становился все ближе. Третий антропофаг попытался скинуть человека в чугунную выплавку довоенного времени, однако одиночный выстрел гулко разорвал тишину, прервал казнь Артура. Все замерли в какой-то момент в оцепенении. Людоед ничего даже не успел понять. Из дырки во лбу хлынула темная кровь, заливая ему все лицо. Выражение пред-

смертной гримасы застыло на серой физиономии. Пару секунд, и гигант тяжело рухнул в пыль дороги. Вопли дикарей опять начали нарастать. Они носились по деревне, как бешенные, ища невидимого стрелка. Периодически раздавались выстрелы снайперской винтовки, и очередной людоед заурядно падал на землю.

Артур мысленно передал в этот момент спасибо Шелонику. Это был, очевидно, он. В последний миг пришел выручать своих ребят. Оставаясь уже без присмотра жителей деревни, парень метнулся к столбу, отвязывать от пут друзей. Один гигант попытался прервать такую попытку, незамедлительно получил пулю в лоб от сталкера, что присматривал за своими ребятами через оптический глаз винтореза.

Понадобилось полчаса, чтобы снять всех тупоголовых дикарей снующих по деревне. Еще пару минут спустя парни увидели знакомый силуэт их командира. Шелоник шел уверенно и нарочито неспешно. Насвистывал какую-то мелодию.

– Шелоник! – посыпались радостные возгласы со стороны парней. Радоваться им было чему.

Он же не был с ними столь радушен.

– Вы куда пялы направили, когда деревню собрались штурмовать? Вояки, хреновы... – с бранью понеслась речь критика в адрес новобранцев. Лицо Шелоника было суровым и холодным в этот момент, – Сварили бы в котле вас эти варвары и не поморщились бы. А это кто такая? – Указывая

на девушку, спросил сталкер.

Парни расступились, все внимание теперь было приковано к этой незнакомке. Молодая симпатичная девушка с русыми волосами была напугана, молча слушая сурового командира.

– Как тебя зовут? – спросил Артур, наклоняясь чуть-чуть над русоволосой.

– Катерина, – едва слышно выдавила она из себя. Глазами, робко встретившись с Артуром.

– И как же Катерина, попала в эту деревню? – Шелоник уже смягчая тон, задал вопрос.

– С Кемерово я.

Вояка ухватился за эти слова, как утопающий за спасательный круг.

– Как же так? – удивление неподдельное было на обветренном лице Шелоника, – Там никого не было раньше... – уже даже смущенно забормотал последние слова он.

– Мы в шахте жили, – робко продолжила настаивать на своем Катя. Личико словно просветлело.

Верить приходилось на слово, тем более тому были и доказательства. Очевидно, что она не пострадала от радиации. Абсолютно здоровая девушка.

– Ясно, – Шелоник призадумался, начал менять рожек у автомата. Затем стал скидывать с плеча оружие всех ребят, которые они обронили в вечернем «наступлении». Молча, испытывая от этого угрызения совести, парни забирали свои

автоматы обратно. Алексею последнему вручили пистолет, черный, как смоль. Совестно было перед наставником.

– Табельное оружие теряем... Так бы назвали этот поступок раньше до войны. И это недопустимо! – Шелоник опять переключился в разговоре с незнакомки на своих подопечных. – Сказал же вам ждать меня, нет куда-то на ночь, глядя поперлись...

Артур решил встрять в небольшую перепалку, прервал монолог командира:

– Думали, что-то случилось, и что вам нужна помощь.

– Думали они... Помощь? – командир хмыкнул, – А она была нужна? – ирония пробежала по лицу в шрамах.

– Нет, – упавшим уже голосом ответил Артур.

– Ладно, будет вам. Нормально, для первого раза. Второй раз таких оплошностей не потерплю, – завершил разговор сталкер и направился в ближайшую избу, чтобы переждать ночь. Ребята поплелись вслед. Девушка не отставала, другого ей и ничего не оставалось.

Ветхая изба оказалась весьма душной. Прогнивший потолок просел, беловатый грибок поразил изломы обнажившихся проломов бревен. Две кровати без простыней и подушек. Одинокий облезлый стол. Лампадок, свечек не было, эти дикари видимо не нуждались в этом.

– Спать будем здесь все вместе, безопаснее. Кто на полу, кто на кровати. Дама, на кровати, – рукой Шелоник указал девушки на кровать. Катя, немного потоптавшись на пороге,

с опаской двинулась к кровати, с трудом различая в темноте что-либо. Тусклый свет проникал через маленькое окно. Ночь уже давно вступила в свои права. В близлежащих лесах протяжно завывали потомки волков.

Все были на пределе, уставшие и изнуренные от событий текущего дня. Заснули быстро, не стягивая с себя камуфляжной одежды. Караула не было. Дверь на засове надежно охраняла их от каких-то неожиданностей на эту ночь.

Утреннее пробуждение было вместе с лучами солнца, что ослепили Артура. Это были еще те ощущения. Он медленно раскрыл глаза, испытывая определенное счастье от такого нового состояния – пробуждение ото сна с лучами солнца. Слишком многое поменялось в его жизни за эти дни. Новосибирское метро сейчас, казалось, чем-то отдаленным и забытым, оставленным в прошлом. Это когда-то он был программист. Сейчас он уже был кем-то больше, чем просто любитель компьютера. Границы познаний расширились многократно. Теперь Артур изведal вкус жизни в этом поверхностном мире, таком многогранном и неповторимом. И узнать предстояло еще немало. Немало...

– Проснулся? – Шелоник окликнул своего подопечного.

Артур поднялся с тюфяка, еще с вечера небрежно брошенного на пол.

– Да. Солнце, оно прекрасно, – парень глянул в окно с разбитыми потрескавшимися стеклами и не смог так быстро оторвать своих глаз. Там над густым пологом леса начинало реять брызгами лучей солнце нового дня. Теплое, хотя и тускловатое на грязноватой лазури неба, оно согревало этот мир, напоминало картину художника, что поменял градиент цветов на фантастические оттенки.

– Прекрасно... – Грустно прошептал Шелоник. – А я вот разучился замечать прекрасные вещи. Трудности давно съели чувства новизны и радости чему-либо. И уже давно. – Взгляд уперся его в трухлявую раму окна, потом в изъеденный грибками потолок избы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.